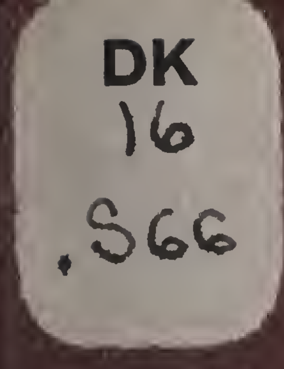

DK
16
.S66

СПУТНИКЪ

ОТЪ

САНКТПЕТЕРБУРГА ДО МОСКВЫ.

«Il vaut mieux être seul,
« que mal accompagné.»

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1841.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

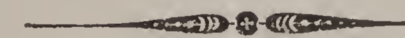
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 1841 года, Іюля 11 дня.

Цензоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

МАРШРУТЪ

ОТЪ

САНКТПЕТЕРБУРГА ДО МОСКВЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Что за странная книга? отъ чего этотъ безпорядокъ въ страницахъ ея?

Это не безпорядокъ, а порядокъ особеннаго рода, и вотъ ключъ къ нему: почтовая карета или дилижансъ летятъ — нѣкогда прочесть, заучить впе-

когда вздумалъ я заговорить, когда мы уже передъ прелестнымъ, красивымъ, наряднымъ, молодцомъ Петербургомъ!

Поскорѣе Башуцкаго въ руки. Я ужъ не берусь вести далѣе, мнѣ пора ѣхать обратно въ Москву, чтобы торопиться оттуда въ Петербургъ. — Если не можете вы остановиться въ гостинницѣ Дилижансовъ, у Обухова моста, то рекомендую вамъ домъ Энгельгардта, на Невскомъ проспектѣ, или Лондонъ на углу Морской. Обѣдать можете у Дюме или у Кулона, въ новой Михайловской улицѣ. Желаю вамъ счастливаго окончанія дѣлъ. Вы вѣдь вѣрно пріѣхали сюда по дѣламъ?

редъ станціи, и потомъ, разсматривая любопытные предметы, повѣрять ихъ по книгѣ; надобно чтобы *Спутникъ* не отставалъ отъ васъ—вотъ онъ и готовъ! вы ѣдете изъ Москвы въ Петербургъ-онъ съ вами; вы возвращаетесь —оберните и его —онъ опять съ вами. Мнѣ кажется, что это удобно, и, слѣдственно, полезно. Будемъ ждать что скажутъ путешественники, которымъ удастся мнѣ сопутствовать.

Не знаю всѣ-ли, въѣзжая въ Петербургъ, имѣютъ такое-же чувство какъ я? мнѣ кажется, всякой разъ, что я попадаю въ какой-то вихрь Декарта. У меня бываютъ иногда странныя мысли: я часто гляжу на арки моста, подъ которыми съ пѣной, съ шумомъ стремится вода; слѣжу глазами за какой нибудь вѣткой..... Она плыветъ, плыветъ! мнѣ жалко ея:—вотъ попала въ струю! ее кружитъ и вертитъ потокъ... вотъ вышла опять чистая, вымытая, но чего стало ей это!—Виноватъ, взялся не за свое! что кому за дѣло до моихъ мечтаній, когда моя обязанность только успокоивать васъ; скрывать, если можно, отъ васъ все непріятное, и занимать васъ только занимательнымъ. И

ОТЪ С ПЕТЕРБУРГА ДО НОВГОРОДА

(Губ. гор.) 181½ версты.

Милости просимъ!—Прошу васъ смѣло ввѣрить себя моей опытности, я не оставлю васъ ни на минуту, предупрежду въ чемъ, и гдѣ слѣдуетъ, укажу что любопытно, не пропущу ничего. *Я СпутникЪ*, но спутникъ не такой, отъ котораго радъ бы отдѣлаться, да не знаешь какъ — суньте меня въ карманъ, и я молчу; спросите о прошедшемъ — буду отвѣчать, безъ гнѣва, не измѣняя ни слова противъ того, что сказалъ бы и са̀мому вѣжливому, са̀мому

вмѣстѣ съ богадѣльнею, нашему Автору-воину.

Вотъ начало города! Видите на лѣвой сторонѣ красивое каменное зданіе? у входа стоятъ два бронзовые быка. Тутъ останавливается пригонный скотъ. Пропутешествовавъ черезъ всю Россію, ожидаетъ онъ здѣсь своей участи—и въ участи этой не много разнообразія: быка убьютъ! но что изъ него будетъ послѣ —вотъ что любопытно! пройдетъ ли онъ черезъ руки выписнаго повара, дадутъ ли ему названіе, которое непонимаетъ ни именующій, ни кушающій—или съѣдятъ просто *говядиной* --Тріумфальныя ворота! Петербургъ! Петербургъ!

терпѣливому человѣку. Однакожъ вотъ и новыя тріумфальныя ворота — здѣсь граница города — отсюда я въ своей сферѣ.

Прежде всего представляется глазамъ нашимъ, съ правой стороны, огромное каменное зданіе; два бронзовые быка у входа, служатъ какъ бы вывѣской: здѣсь останавливается пригонный скотъ, идущій изъ дальнихъ странъ Россіи въ Петербургъ, чтобы тамъ превратиться въ бифстексъ, въ ростъ бифъ, свариться въ бульонъ и проч. — Это строеніе принадлежитъ еще къ городу. — Мимо насъ пролетаютъ дачи, мелькающія изъ за лѣса; роскоши въ нихъ немного; большая часть изъ нихъ оставлена. Около Петербурга, природа такъ облѣнилась,

бургскихъ: эти ужъ оставлены, а дачи на Петергофской дорогѣ, на островахъ— изящество. — Петербургская природа такова, что стòитъ только немного понадѣяться на нее, и — все пропало! все заглохнетъ, затопится, зарастетъ мохомъ. Вотъ возвышается, вправо, за рощею, каменное зданіе, это *Чесма* —это пріютъ для престарѣлыхъ защитницковъ Отечества. Увѣчныхъ воиновъ холитъ и лелѣетъ здѣсь Ген. Лейтен. Скобелевъ. Онъ умѣетъ говорить съ ними, умѣетъ успокоить ихъ, умѣетъ тѣшить ихъ. При началѣ, завѣдывалъ этою богадѣльною Ген. Лейт. Крыжановскій, бывшій Коммендантомъ С. Петербургской крѣпости; онъ скончался, и передалъ Коммендантство свое,

такъ надѣется на украшенія человѣческія, что сама производитъ только траву да мохъ, и больше ничего; она раскинулась широкою Невою, и уснула болотами въ окрестностяхъ ея. Но взгляните влѣво, тоже за рощею — это *Чесма*, тутъ помѣщается богадѣльня для старыхъ служивыхъ. При началѣ, заведеніе это ввѣрено было попечительному Ген. Л. Крыжановскому, а теперь, по смерти его, успокоиваетъ заслуженныхъ воиновъ, заслуженный воинъ Г. Л. Скобелевъ. Дворецъ Чесменскій, въ которомъ помѣщается богадѣльня, построенъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1770 году, въ память побѣды, одержанной Русскимъ флотомъ надъ Турецкимъ. До самой станціи, ко-

теръ, гдѣ все чисто, выметено, вымыто, за что же намъ быть не такъ, какъ всѣ и все! Вы видите отчего мѣсто это получило названіе четырехъ рукъ? здѣсь столбъ, на которомъ четыре руки, и указательные персты ихъ обращены на четыре дороги. Одинъ показываетъ на дорогу, по которой пріѣхали мы, другой на ту, по которой поѣдемъ, третій на дорогу Петергофскую, а четвертый на Рижскую, въ Царское Село. Отсюда дорога, есть предисловіе къ Петербургу: шоссе, содержанное въ отличномъ порядкѣ, обсажено подчищеными деревьями; версты, даже кучи камня, все въ порядкѣ, красиво и нарядно. Не судите по дачамъ, мимо которыхъ ѣдемъ мы, объ дачахъ Петер-

торая называется *Среднею рогаткою* или *Четырмя руками,* дорога обсажена съ обѣихъ сторонъ деревьями—все так-же чисто, также опрятно, какъ самый Петербургъ. Нарядныя каменныя версты указываютъ, какъ скоро удаляемся мы отъ *головы* Россіи, и какъ быстро несемся къ *сердцу* ея — къ Москвѣ. Четыре руки подставная станція. Такія станціи учреждены не давно, въ 1837 году, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ перегоны были болѣе 26 верстъ. Домъ, въ которомъ помѣщается теперь очень хорошо содержимая гостинница, былъ нѣкогда лѣтнимъ пребываніемъ Императрицы Елисаветы Петровны. Вы видите отъ чего называютъ это мѣсто четырмя руками: здѣсь расходятся четыре до-

приближается, мчится мимо насъ. Какъ гордо катитъ паровозъ, и за нимъ тянется цѣпь крытыхъ экипажей, и открытыхъ вагоновъ. Странный видъ для непривычнаго глаза. Поссажиры торопятся въ Царское село и въ Павловскій воксалъ. Вы поѣдете туда! поѣдете непремѣнно — это наслажденіе, въ которомъ нельзя отказать себѣ! Улетѣлъ, ужъ онъ далеко, поднимаютъ шлагбаумъ, и, проѣхавъ верстъ пять, мы на *Средней рогаткѣ*, или у *Четырехъ рукъ*. Намъ необходимо оправиться здѣсь, въ этомъ каменномъ домѣ, который нѣкогда былъ лѣтнимъ пребываніемъ Императрицы Елисаветы Петровны, и гдѣ теперь *гостепріимная* гостинница. Отсюда вѣдь мы поѣдемъ прямо въ Пи-

роги: одна, по которой мы пріѣхали; другая, по которой мы поѣдемъ, третья въ Петергофъ, и четвертая Рижская, въ Царское село. Здѣсь не дадутъ намъ опомниться, лошади выведены и ждутъ насъ, нарядный кандукторъ нашъ трубитъ.... ѣдемъ. Отъѣхавъ пять верстъ, переѣзжаемъ мы рельсы, по которымъ столько разъ мчались въ очаровательный Павловскій воксалъ! Теперь ужъ надо забыть на время и желѣзную дорогу, и Невскій проспектъ и все.... передъ нами шоссе, и на концѣ его..... Москва! — Взгляните влѣво, и не видать Петербурга! и давно ужъ не видать его, «и,» какъ говоритъ Госпожа Курдюкова.

«... *ле* Петербургъ изчезъ
Еъ мрачной синевѣ небесъ.»

гатки—Шушара: тутъ поселились мѣщане Петербургскіе. Какую странную противоположность съ остальнымъ группомъ составляютъ прекрасно обработанныя поля ихъ! Это перерожденіе почвы есть работа не русская. Покойный Императоръ Александръ Павловичъ, выписалъ, въ 1818 году, Англичанина Даніила Вилерса, и Вилерсъ отдѣлалъ русскую землю, по-Англински.

Смотрите, смотрите! видите ли, вправо, движется что то огромное, что птица летитъ? Черный дымъ вытягивается змѣей, параллельно къ землѣ. Насъ останавливаютъ, здѣсь застава; здѣсь желѣзная дорога, рельсы пересѣкаютъ шоссе! Волшебный поѣздъ

На 9-й верстѣ Шушарское болото, и на немъ деревня Шушары, въ которой живутъ мѣщане Петербургскіе. Вотъ что можетъ трудъ и искуство! посмотрите какъ удобрены поля эти, взглянули бы вы, что тутъ было прежде...... Честь и слава этого перерожденія почвы принадлежитъ Англичанину Даніилу Вилерсу, выписанному Императоромъ Александромъ, въ 1818 году. Не доѣзжая 9 верстъ до Ижоры, другая Шушара или Сусары — Чухонское село. Проститесь съ длинноволосыми Финнами, мы ужъ невстрѣтимъ болѣе двуколесыхъ телѣгъ ихъ.... неужели пожалѣете вы объ этомъ!

Вотъ и Славянка! чувствуете переходъ на Русь? Славянка. Рѣчка того

Между Тосной и Средней Рогаткой переѣдемъ мы рѣчку Славянку — и прощай Русь! мы въ Ингерманландіи. Взгляните! видите эти двуколесыя тележки? посмотрите; кто правитъ этой маленькой мышеобразною лошадкой; взгляните на этого рыжаго, длинноволосаго сѣдока, у котораго, спереди, рубашка застегнута мѣднымъ кольцомъ — это Маймистъ, это Чухонецъ, вотъ, на 9 верстѣ, и селеніе ихъ Шушары или Сусары. За то взгляните на эту опрятную молодку въ кругленькомъ чепцѣ, въ бѣломъ фартукѣ, съ чистой косыночкой — это колонистка; у нее, или у подобныхъ ей будете вы завтра-же покупать вкусныя сливки и масло.

Недоѣзжая верстъ 10 до Средней Ро-

же имени протекающая здѣсь, впадаетъ въ родную, величественную Неву нашу. Забыть надобно на время — а какъ не вспомнить съ восхищеніемъ гранитныхъ береговъ ея, сплошную стѣну высокихъ домовъ, которые отражаются въ ея чистомъ зеркалѣ.... хороша Нева! хорошъ Петербургъ! ... а мы уже отъ него въ 81 верстѣ.

Вы не замѣтили какъ переѣхали мы по мосту черезъ рѣку, называемую Ижорою, которая въ древности называлась *Ингра*. Вотъ и станція *Ижора;* она замѣчательна для насъ тѣмъ, что позволяется пробыть тутъ четверть часа и поужинать или выпить чашку чая — но гостинницы «такъ сказать» нѣтъ, а встарину замѣчательна Ижора была

ешь теперь рябыхъ? Оттого, что въ Ижорѣ, въ 1768 году, благодѣтельный докторъ Штренгс, началъ прививать въ первый разъ оспу православному народу русскому, и первый примѣръ подала собой Императрица Екатерина II, ей первой привили оспу въ Россіи! При въѣздѣ учреждена застава для шоссейнаго сбора. Встарину, когда Господинъ Новгородъ былъ еще знатенъ, когда торговалъ онъ съ Ганзою, и еще не поплатился такъ жестоко за гордость свою, высылалъ онъ въ Ижору лодочниковъ; здѣсь перегружали иностранные купцы товары свои на маленькія лодки, и, въ сопровожденіи опытныхъ Новгородскихъ лоцмановъ, переправлялись безвредно черезъ пороги Невскіе и Волховскіе.

тѣмъ, что здѣсь былъ оспопрививательный домъ. Здѣсь, въ 1768, была въ первый разъ привита оспа докторомъ Шпренге. Вы знаете, что первый примѣръ у насъ въ Россіи подала собою Императрица Екатерина II.

Гораздо давнѣе, когда еще Новгородъ велъ торговлю съ городами Ганзейскими, высылали сюда Новгородцы лодочниковъ на встрѣчу гостямъ, т. е. купцамъ иностраннымъ; тутъ перегружали товары на маленькія лодки, и онѣ спокойно пробирались черезъ пороги Невскіе и Волховскіе. Выѣзжая изъ Ижоры, видимъ мы первую заставу, съ красивымъ при ней домомъ, это для шоссейнаго сбора—взгляните на таксу, висящую тутъ и, если успѣете, проч-

пая—то, бываетъ вредна для пріѣзжающихъ. Вредъ этотъ не *ужасный*, но заставляетъ нерѣдко, сутокъ на двое или на трое, отказаться отъ прогулокъ по городу. Полюбуйтесь этой природой! Каково искуству исправлять ея! Болота и кочки; въ природу эту облеченъ Петербургъ какъ эрмитажъ, какъ сюрпризъ кандитерскій: ни какъ неожидаешь увидѣть то, что увидишь дѣйствительно. Проѣхавъ безконечно длинную Тосну, и промчавшись $23\frac{3}{4}$ версты, по шоссе, въѣзжаемъ мы въ *Ижору*, которая стоитъ на рѣчкѣ того же имени, а прежде называлась Ингрою.

Знаете-ли, какъ замѣчательна эта Ижора? Отъ чего такъ мало встрѣча-

тите сколько съ кого берется — а право не жаль заплатить лишнее, чтобъ ѣхать по этому гладкому шоссе, который уже избаловалъ насъ! вы непомните деревянной мостовой между двумя столицами! а я помню.... ахъ помню, и очень свѣжа еще въ памяти моей эта прекрасная ѣзда по бревнамъ!

До *Тосны* лѣсъ, болота, и лѣсъ — и больше ничего. Говорятъ, что кто-то сказалъ про окрестности Петербурга что: « c'est un pays poëtique où l'on ne voit que des Corneilles et des Racines. »

Въ Тоснѣ мы не останавливаемся, а только перемѣняемъ лошадей — да и не о чемъ жалѣть: селеніе большое, тянется версты на три, и указать вамъ

нравственно, политически—а нѐ дурно было-бы, если бы онъ возвысилъ его и физически: хоть бы футовъ на 700 подсыпать землицы! но этого не сдѣлано, такъ не утомляйтесь напрасно, не ищите на горизонтѣ верхи зданій Петербургскихъ: тамъ, кромѣ тумана, ничего не увидите.

Изъ Померанья перемѣнимъ мы лошадей въ *Рябовѣ*, подставной станціи, и поѣдемъ въ *Тосну*. Въ Тоснѣ самой ничего нѣтъ любопытнаго, а возлѣ нея замѣчательно то, что добывается скважистый камень, черезъ который пропускаютъ воду для ея очищенія. Это изобрѣтеніе очень важное, особливо въ Петербургѣ, гдѣ вода, даже и очищен-

не на что, развѣ на храмъ Божій, который построенъ иждивеніемъ здѣшняго ямщика Попова. Вотъ однакожъ что довольно любопытно: не далеко отъ Тосны добывается скважистый камень, который употребляется въ водочистительныхъ машинахъ. Но пора — ѣдемъ далѣе!

Прощай, не только Петербургъ, но и губернія Петербургская, вотъ, на шестой верстѣ, граница. Отсюда начинается губернія Новгородская. Недоѣзжая подставной станціи *Рябова*, есть что-то очень любопытное по соединенію рѣкъ, что описано очень подробно въ путеводителѣ Г. Дмитріева; но намъ до того-ли! мы только что успѣемъ перемѣнять лошадей—сверхъ того

няя Госпинница до Средней рогатки, которая всего въ 10-ти верстахъ отъ С. Петербурга. Пойдетъ-ли ужъ тамъ ѣда на умъ, когда собираемся въѣзжать въ Сѣверную Пальмиру, какъ называютъ всѣ нашу чудную столицу. — Она такъ привлекательна, что уже и изъ Померанья невольно вытягиваешь шею, и ищешь ее взоромъ.... Напрасно, не безпокойтесь, Петербурга невидать до самой заставы его, да и тутъ видна только одна улица, по которой въѣзжаютъ.

Петръ Великій побѣдилъ вѣковые предразсудки, побѣдилъ время, побѣдилъ стихіи, возвысилъ *Лустъ Эйландъ*, обратилъ его въ столицу, возвысилъ

теперь темно, ночь, спать хочется! только я, спутникъ вашъ, не сплю и не перестаю разсказывать что знаю. Воля ваша: слушать или нѣтъ! Мнѣ вспомнился, къ этому, старинный, но смѣшной анекдотъ: Говорятъ, будто бы кто то давалъ дружескія наставленія молодому человѣку, и, наконецъ, сказалъ ему: «можетъ быть надоѣдаю «я вамъ совѣтами моими?»... «нѣтъ ничего,» отвѣчалъ молодой человѣкъ, «продолжайте! я вѣдь не слушаю!»

Почивайте же спокойно и вы до *Померанья;* вы ничего не пропустите замѣчательнаго — а жаль, что въ Померанья можно взглянуть только на опрятную наружность каменной гостинницы, украшенной съ обѣихъ сторонъ

женный во всѣхъ столичныхъ Кадетскихъ корпусахъ. Въ самомъ Чудовѣ нѣтъ ничего чуднаго, кромѣ того, что каменный, красивой наружности, домъ принадлежитъ ямщику Ларіонову; чудно не то, что ямщику *было*, или лучше сказать, *стало* изъ чего построить, а чудно то, за чѣмъ ямщикъ построилъ такой домъ!! Впрочемъ, въ нашъ вѣкъ, промышленый и смышленый, чуднаго ничего нѣтъ, все въ общемъ порядкѣ вещей. Изъ Чудова ѣдемъ мы ѣсть вафли въ *Померанье.* Ахъ! какія вафли! днемъ или ночью онѣ никогда не липнія, эти вафли замѣнили знаменитыя вафли, что были въ Красномъ кабачкѣ, близъ Петербурга. Въ Померанья всегда все вкусно!—Это послѣд-

полисадниками. Въ ней можно поѣсть съ пріятностію: все чисто и вкусно, особенно вафли мастерскія!

Отсюда несемся въ *Чудово.* Влѣво, подгорѣлыя и обгорѣлыя, въ 1826 году, деревья. Нѣтъ ничего замѣчательнаго до самой станціи. Разумѣется, что я много пропускаю такого, что должно бы обратить вниманіе путешественника, которому есть охота и время тащиться на долгихъ, отъ Петербурга до Москвы, но мнѣ и подумать страшно, быть спутникомъ такого *дѣльнаго* человѣка, я *дѣловой,* и слѣдственно дорожу всякой минутой, и потому вѣчно тороплюсь. Вотъ Чудово! здѣсь остановимся по неволѣ: во первыхъ, потому уже, что станутъ перемѣнять

Петровичемъ Барону , сдѣлавшемуся потомъ Графомъ , Аракчееву. Прекрасное мѣстоположеніе украшено еще всѣми прихотями и изяществомъ искуства. Теперь Грузино замѣчательно тѣмъ, что въ церкви хранится знамя В. К. Владиміра Кіевскаго; замѣчательно тѣмъ, что оно принадлежало Гр. Алексѣю Андреевичу, современнику Императора Александра Благословеннаго ; замѣчательно и тѣмъ, что здѣсь основанъ Кадетскій корпусъ, который и называется: Новгородскій Графа Аракчеева корпусъ; онъ принадлежитъ къ числу Губернскихъ, и воспитанники изъ него отправляются, еще на два года, въ Петербургъ въ Дворянскій полкъ, гдѣ проходятъ остальной курсъ ученья, поло-

лошадей, а во вторыхъ потому, что тутъ идетъ влѣво дорога въ С. Грузино, бывшее Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева. Грузино, принадлежавшее нѣкогда Новгородскому Деревеницкому монастырю, пожаловано было, въ 1705 году, Петромъ Великимъ Князю Меньшикову, потомъ находилось оно въ экономическомъ вѣдомствѣ, и уже Императоромъ Павломъ Петровичемъ пожаловано, вмѣстѣ съ 2000 душами и Баронскимъ достоинствомъ, Аракчееву. Графъ Алексѣй Андреевичъ украсилъ Грузино всемъ, что можетъ только изобрѣсти изящный вкусъ, и даже роскошь, и чему могутъ доставить возможность богатства. По кончинѣ Графа, Государь Императоръ Высочайше

ваете какая это станція? это *Чудово.* Отсюда идетъ, вправо, дорога въ село Грузино. Тутъ недавно еще жилъ Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, ему обязаны учрежденіемъ своимъ военныя поселенія; но что еще важнѣе, онъ поставилъ Артиллерію нашу на ту высокую степень совершенства, на которой находится она теперь. Когда будете въ Петербургѣ, взгляните на быстрыя, точныя движенія ея, взгляните какъ эти тяжелыя орудія переносятся, какъ мысль, съ одного мѣста на другое, и съ какою вѣрностію бросаютъ они смертоносные снаряды свои. Село Грузино принадлежало, нѣкогда, Деревеницкому Новгородскому монастырю, и пожаловано было Императоромъ Павломъ

повелѣлъ отдать навсегда Грузинскую волость Новгородскому Графа Аракчеева Кадетскому корпусу, который помѣщается въ одномъ изъ огромныхъ каменныхъ зданій, составлявшихъ полковые штабы поселенныхъ полковъ. Въ Грузинской церкви хранится очень замѣчательная древность: знамя В. К. Владиміра Кіевскаго, доставленное изъ Польши. Что-же замѣчательнаго въ Чудовѣ? Ничего! а чей это домъ каменный, красивой наружности? онъ принадлежитъ ямщику Ларіонову. Только не лихой *доставкой* проѣзжихъ, собирая за это по 8 копѣекъ на лошадь и на версту, набралъ онъ его, а *поставкой* лѣса, въ Петербургѣ, въ разныя казенныя заведенія. Далѣе! а далѣе-

станціи чистая и пріятная гостинница, со вкуснымъ столомъ. Станція эта называется *Спаскою Полистью.* До нея все еще видны слѣды бывшихъ поселеній;—дорогой переѣхали мы рѣчку Питьбу, объ ней сказалъ я, что зналъ, когда ѣхалъ изъ Петергурга, и право повторять не хочется! Скажу только, что это анекдотецъ изъ тѣхъ временъ, когда не понимали шутокъ, а только что начинали смекать, что Перунъ не божество, а истуканъ. — Трудно войдти въ чувства людей тогдашняго времени, а я думаю скучно имъ было: они боялись всего, и сами незнали чего! а теперь то-ли дѣло! теперь страшны только тѣ, которые Бога не боятся, а и ихъ таки довольно.... Вы спраши-

то почти и разсказывать нечего говоруну изъ говоруновъ, къ которымъ я конечно принадлежу, по призванію, ex officio! Васъ поражаютъ красивой наружности однообразные домики, идущіе паралельно дорогѣ, по лѣвой сторонѣ? это такъ называемыя связи, въ которыхъ жили военные поселяне — хозяева, а у нихъ помѣщались поселенные, дѣйствующіе баталіоны. Вдали виднѣются каменныя зданія Штабовъ, принадлежащихъ къ полкамъ, это теперь все измѣнилось, слѣдовательно—мимо! До *Спаской Полисти* гладко, и отъ Спаской Полисти тоже гладко до *Подберезья.* Въ Спаской Полисти чистая, опрятная гостинница, помѣщенная въ каменномъ домѣ. Нѣкоторые изъ камен-

ствующей Императрицы Александры Θеодоровны и Великой Княгини Елены Павловны. Противъ него замѣтили вы также новое строеніе — острогъ. Васъ поражаютъ, можетъ быть, однообразныя зданія, которыя тянутся, по правой сторонѣ, паралельно большой дорогѣ; это связи, это военныя поселенія. Кто не слыхалъ объ нихъ! Теперь уже всё преобразовано въ нихъ, крестьяне обращаются опять въ крестьянъ, а солдаты стоятъ постоемъ; что-же и говорить. Первая станція есть *Подберезье* — ямская слобода; тутъ негдѣ и нечего ни пить ни ѣсть, если вы неохотники до національныхъ щей, національнаго квасу, національныхъ деревянныхъ ложекъ и пр.; за то на слѣдующей

ныхъ домовъ, въ которыхъ помѣщаются гостинницы, построены при Императрицѣ Екатеринѣ, когда она, въ сопровожденіи ученыхъ и знаменитостей того времени, путешествовала на Югъ Россіи, для того, чтобъ окинуть взоромъ новыя владѣнія свои въ Тавридѣ. Между Спасской Полистью и Подберезьемъ переѣзжали мы рѣчку Питьбу. Объ ней упоминается еще въ 988 году, и вотъ именно по какому случаю: когда идолъ Перуна, главнаго божества Славянскаго, былъ свергнутъ въ рѣку, а Новгородцы просвѣтились свѣтомъ истинной вѣры, то идолъ этотъ плылъ по Волхову; и прибило его къ берегу. Въ это время ѣхалъ, мимо того мѣста, съ возомъ горшковъ Питьбля-

ОТЪ НОВГОРОДА ДО С. ПЕТЕРБУРГА.

(Стол. Гор.) 181½ версты.

Теперь ни одинъ городъ, на большой дорогѣ, не отвлечетъ вниманія нашего до города Петрова. Оставивъ за собой колыбель царства русскаго, увидимъ мы влѣво, вдали, въ лѣсу—монастырь: это Богородскій дѣвичій, прежде бывшій мужскій, построенный въ 1548 году посадникомъ Ѳеодоромъ Дмитріевичемъ Сырковымъ. У самой заставы видѣли вы Святодуховъ монастырь. Недавно скончалась настоятельница его Максимилла Шишкина, присутствовавшая при муропомазаніи, нынѣ благополучно Цар-

нинъ, т. е. поселянинъ, жившій на берегу Питьбы, онъ увидѣлъ Перуна, взялъ шестъ, оттолкнулъ его и сказалъ: «ты, Перунище, до сыта еси пилъ и ялъ, а нынѣ плови уже проче!» и Перунъ смолчалъ, и поплылъ далѣе! а прежде какъ боялись его, сколько жертвъ приносили ему.

Вотъ *Подберезье*—послѣдняя станція до Великаго Новгорода! Вы Русскій, и слѣдственно, навѣрное, чувствуете какое-то ускоренное біеніе сердца! Вѣдь мы подъѣзжаемъ къ Новгороду, къ Великому Новгороду, господину Новгороду, къ колыбели, къ зерну изъ котораго развилось, разрослось въ неоцѣненное дорогое, сильное, великое отечество наше Россія — Русь первобытная. Нов-

ственныя мѣста, и въ этомъ зданіи помѣщается и зала, въ которой, зимою, бываютъ собранія. Тутъ танцуютъ также, какъ вездѣ подъ луною, также влюбляются, также ухаживаютъ, также дуются и даже сердятся за неудачу; однимъ словомъ, это кусочекъ свѣта, какъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ и вездѣ.— За вратами Кремлевскими, вправо, тянется прекрасный садъ, любимое гулянье Новгородцевъ XIX столѣтія. На площади, путевой Дворецъ, небольшое зданіе, сооруженное для пріѣзда Государя Императора. Эта улица, по которой ѣдемъ мы, приведетъ къ заставѣ, а за заставой опять шоссе.

городъ! Кланяемся тебѣ первый камень, святаго зданія! кланяемся тебѣ прадѣдъ городовъ Русскихъ. Много заблужденій крылось въ тебѣ, много повредила тебѣ гордость твоя, но кто дерзнетъ вспоминать объ ошибкахъ юности, при видѣ его маститымъ старцемъ, который пережилъ вѣки, и является представителемъ давно минувшаго.

Видите, вправо, въ лѣсу, верхи храмовъ — это уже принадлежитъ къ Новгороду, это Сырковъ Богородскій дѣвичій монастырь; онъ прежде былъ мужеской, и построенъ въ 1548 году на иждивеніе Посадника или Боярина Ѳеодора Дмитріевича Сыркова. Влѣво, не доѣзжая верстъ двухъ до Новгорода, видно нѣсколько одинакихъ строеній —

тесь благоговѣйно крестомъ передъ святынею, заключающуюся въ немъ, и поклонитесь маститому свидѣтелю временъ давно минувшихъ. Здѣсь опочиваютъ мощи многихъ святыхъ, а на паперти погребѣно много знаменитыхъ мужей: вы найдете тутъ мѣсто успокоенія Ѳеофана Прокоповича, дѣятельнаго сподвижника Великаго Петра. Если имѣете только время, зайдите въ Софійскій соборъ, тутъ дадутъ вамъ рукописный реэстръ всего замѣчательнѣйшаго. Взгляните на мѣдныя или бронзовыя Корсунскія ворота, когда нибудь прочтите объ нихъ ученое описаніе Аделунга. Тутже — въ Соборѣ увидите вы любопытныя вещи, въ библіотекѣ, и много замѣчательнаго въ ризницѣ. Противъ собора, присут-

это зданія военнаго Гошпиталя, и наконецъ, у самой заставы, Святодуховъ или Духовъ женскій монастырь; онъ также былъ прежде мужскій, и построенъ около 1162 года, а возобновленъ въ 1357. Монастырь этотъ много обязанъ устройствомъ своимъ недавно почившей настоятельницѣ Максимиллѣ Шишкиной, воспріемницѣ благополучно царствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны и Великой Княгини Елены Павловны. Взгляните мимоходомъ на вновь построенный тюремный замокъ и перекреститесь! мы въѣзжаемъ въ заставу, отъ которой вправо и влѣво тянется красивый валъ.

Г. Сушковъ, который чрезвычайно поэтически описалъ Новгородъ, говоритъ:

торомъ хранится лодка или барка Императрицы Екатерины II. Въ ней плавала Великая Монархиня по новому каналу, соединяющему Мсту съ Волховымъ. Другой пароходъ спускается внизъ по рѣкѣ.

Софійская сторона. Мы въѣзжаемъ въ Кремль въ древній Дѣтинецъ. Его основалъ тотъ же В. К. Ярославъ, благодѣтель Новгорода. Окопавъ валомъ, сынъ его Владимiръ построилъ деревянную крѣпость, а каменную заложили въ 1302 году. Она въ послѣдствіи разрушилась и уже построенная, по повелѣнію В. К. Іоанна, Архитекторомъ Амуранемъ Аристотелемъ, возобновлена при Императорѣ Александрѣ I. Это Софійскій соборъ восьми вѣковой старецъ: осѣни-

«Повѣдай мнѣ, старецъ, твои всѣ преданья.»

Если бы дѣдушка Новгородъ вздумалъ, по слабости свойственной всѣмъ старикамъ, разговориться, а мы, по любопытству, впрочемъ очень похвальному, слушать его, то карета наша ужъ вѣрно бы подъѣхала, на Мясницкой, къ конторѣ—а мы все бы еще слушали. И дѣйствительно есть чего и заслушаться, да вѣдь намъ нѣкогда! Поспѣшность губитъ всякую поэзію—это такъ; но наша цѣль—Москва, а не архивы Новгородскіе, и потому, наложивъ перстъ на уста древняго *Господина,* я берусь, за него, разсказать вамъ, въ нѣсколькихъ словахъ, главное; указать на то, по крайней мѣрѣ, что промелькнетъ мимо оконъ кареты нашей.

меню, къ Старой Руссѣ. Видите какъ дымъ, густою черною струей, стелится по гладкой поверхности водъ Ильменя, онъ поравнялся съ бѣлыми стѣнами Юрьева монастыря. Монастырь этотъ построенъ около 1030 года. Въ немъ, кромѣ богатствъ и украшеній, золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, есть вещь неоцѣненная — самая древнѣйшая изъ подлинныхъ Грамотъ русскихъ, до нынѣ извѣстныхъ! ей слишкомъ 700 лѣтъ!! Не далеко отъ Юрьева монастыря находится Село Перено, гдѣ было капище Перуна. Вправо, домъ съ бельведеромъ принадлежитъ Гр. Ан Ал. Орловой Чесменской. Однако, слѣдуя за быстрымъ ходомъ пароваго судна, мы пропустили каменное зданіе, на возвышеніи, въ ко-

«Исторія Новгорода составляетъ лю-«бопытнѣйшую часть древней Россій-ской» говоритъ Карамзинъ въ VI том. своей Исторіи Гос. Рос., слѣдственно отдѣльно представить ее трудно. Я скажу только, что преданіе, объ этомъ *предлежащемъ* городѣ, становится менѣе баснословнымъ съ IX столѣт., т. е. именно съ 862 года, когда прибыли къ намъ, изъ за моря, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, чтобъ устроить у насъ порядокъ, котораго только и не доставало, потому что «земля наша была велика и обильна». Новгородцы издавна были такіе неугомонные, что и Рюрикъ не хотѣлъ жить у нихъ, а переселился ужъ послѣ, когда они упросили его съ большимъ трудомъ.

дира и Штаба Гренадерскаго Корпуса. Это былъ также путевой дворецъ. Влѣво, ограничиваютъ площадь, ряды лавокъ, и мы спускаемся на прекрасный мостъ, перекинутый черезъ мутный Волховъ, въ водахъ котораго изчезали многократно жертвы буйства и распрей Новгородцевъ. Мостъ этотъ, подъемный, для пропуска барокъ, построенъ Г. Резенкамфомъ, теперешнимъ Директоромъ Ремесленнаго заведенія въ Москвѣ. Вправо и влѣво стоятъ суда и пароходы. Если вы въ первый разъ ѣдете изъ Москвы, то пароходы имѣютъ полное право на вниманіе ваше. Вотъ они, съ высокими трубами, и съ колесами по сторонамъ. — Одинъ изъ нихъ возитъ посажировъ и буксируетъ барки по Иль-

Послѣ Рюрика управляли Намѣстники, пока Святославъ не поселился въ Новгородѣ. Тогда-то начали Новгородцы усиливаться и возвышаться, и дошли до высшей степени славы, при сынѣ Владиміра, Ярославѣ. При немъ перестали они платить дань Великимъ Князьямъ. Новгородцы, мало по малу, лишили совершенно власти Князей своихъ, и судили и рядили на шумныхъ вечахъ. Они до того зазнались, что часто отказывали въ помощи Великимъ Князьямъ; одинъ изъ нихъ, Всеволодъ III Юрьевичъ, даже сказалъ имъ: «будьте «свободны; любите тѣхъ, кто будетъ «съ вами добръ, и казните злыхъ!» Между тѣмъ безпрестанно распространялась торговля ихъ такъ, что Новго-

оазисъ въ степи! это кладезь, который ревностный поклонникъ пророка ископалъ, съ большими издержками, для спасенія души. Гостинницей вѣроятно никто не спасетъ душу, ибо за благодѣянія ея берутся деньги, а отвести душу путешественнику не дурно, за порядочнымъ столомъ, съ помощію хорошаго куска говядины, и бутылки добраго вина. Почтамтъ не далеко отъ Знаменскаго собора, въ него надобно зайдти; тамъ, на деревянной доскѣ, подъ чудотворной Иконой Знаменія Божіей Матери, изображенъ Новгородъ въ XII вѣкѣ. — Это чрезвычайно любопытно. На Торговой же сторонѣ домъ Гражданскаго Губернатора и, къ самому Волхову, огромное зданіе—помѣщеніе Коман-

родъ сдѣлался главнѣйшимъ складочнымъ мѣстомъ городовъ Ганзейскихъ, и даже принадлежалъ къ союзу ихъ.

Нѣкоторое время Новгородцы показывали рѣдкой примѣръ въ исторіи человѣчества; богатства, пріобрѣтенныя промышленностію, употребляли они на полезныя общественныя заведенія; при всякомъ посѣщеніи Божіемъ, вожделенномъ или карательномъ, дѣлая обѣты, строили богадѣльни, украшали храмы, обогащали монастыри. « Честь Новгородская, д ша Новгородская, » служили иногда клятвою. Но не долго продолжалось ихъ величіе. Покупая часто за деньги свободу, и деньгами избавляясь отъ участія въ войнахъ отечества нашего, Новгородцы совершенно потеряли

шумныя толпы на Ярославово дворище, остатки двора этого еще видны тамъ далѣе, на Торговой же сторонѣ, по которой ѣдемъ мы, поближе къ Ильменю озеру. Проѣхавъ по красивой и хорошо обстроенной улицѣ, переѣхавши по мосту черезъ Ѳедоровскій ручей, впадающій въ Волховъ, увидимъ мы, вправо, гостинницу Шмидта; влѣво, противъ нее, указываютъ мѣсто дома, принадлежавшаго нѣкогда Посадницѣ Марѳѣ Борецкой, которой имя извѣстнѣе еще по прекрасной повѣсти Карамзина, нежели по Исторіи, но всего вѣроятнѣе домъ ея находился на Софійской сторонѣ. Нѣсколько далѣе, по той-же улицѣ, гостинница г. Веригина—хорошая гостинница, на большой дорогѣ—

духъ воинственный, роскошь, соединенная съ буйнымъ нравомъ ихъ, обратила вольность въ необузданность; страсть къ пріобрѣтенію богатства (сдѣлавшагося необходимымъ для доставленія спокойствія изнѣженнымъ) въ алчность, для которой все казалось позволительнымъ; такимъ образомъ довѣріе, основаніе всего въ торговыхъ сношеніяхъ, мало по малу исчезло.

Новгородъ, еще задолго до совершеннаго паденія своего, подверженъ былъ многимъ бѣдствіямъ:

Голодъ, болѣзни и чума опустошали его нѣсколько разъ, особенно въ 1230 году погибло болѣе 15,000 жителей. Ужасная смерть, извѣстная подъ названіемъ Черной, уносила отъ 70 до 100

Въ немъ явились, когда-то, зачатки образованности нашей: для Новгорода составилъ Ярославъ «Русскую правду»; при Ярославѣ, появились первый слѣдъ законовъ, и первая чеканная серебренная монета русская; на ней былъ изображенъ, съ одной стороны, Св. Георгій съ греческою надписью *ὁ Γεὸργιος*, а на другой, три буквы МАИ, вокругъ же ихъ: *Ярославле серебро*. — «Исторія Нов-«города составляетъ любопытнѣйшую «часть древней Россійской» говоритъ Карамзинъ, слѣдовательно кто-жь, Русскій, не знаетъ ее? Великій Князь Московскій Іоаннъ III Васильевичъ нанесъ послѣдній ударъ и гордости, и силѣ Новгородской, повелѣвъ снять вечевой колоколъ, по гулу котораго собирались

человѣкъ въ день въ 1351, 1352 и 1363 годахъ. Съ 1417 по 1427, Новгородъ безпрестанно почти былъ опустошаемъ моровой язвою, и, сверхъ того, люди страдали отъ голода и стужи. Въ 1508 умерло 15,400 человѣкъ, а въ Новгородѣ и въ Псковѣ до 500,000. Частые пожары опустошали попеременно Софійскую и Торговую стороны: въ 1508, на торговой сторонѣ, сгорѣло слишкомъ 3000 человѣкъ; въ 1554 весь Неровской конецъ сдѣлался жертвою пламени.

Надобно замѣтить, что Новгородъ, какъ теперь, такъ и всегда, раздѣлялся рѣкою Волховохъ на Софійскую сторону, въ которую въѣзжаемъ, и на Торговую. Сверхъ того дѣлился онъ на Концы.

съ 862 года слѣдуетъ постоянно Исторія наша, за переворотами судьбы его. Взошедъ, мало по малу, на степень богатѣйшихъ городовъ, вступивъ въ союзъ съ Ганзою, Новгородъ деньгами откупался отъ зависимости Великихъ Князей Русскихъ; сначала, богатства его употреблялись въ пользу, но потомъ, способствовали онѣ только роскоши, отъ роскоши возродились безпорядки; въ нихъ находилъ пищу буйный, строптивый нравъ Новгородцевъ — и Великій палъ, изнуренный безначаліемъ, и карами небесными. Пожары, голодъ, моръ опустошали его попеременно, и небыло власти, которая благоразумными мѣрами могла бы прекратить или предупредить зло.

Въ тѣ времена, когда дерзали Новгородцы называть свой городъ Великимъ и Государемъ, и говорить и писать: «Кто противъ Бога и Великаго Новго-«рода?» Концы величали они Господами.

Но, какъ я сказалъ, Новгородская слава и величіе его вспыхивали изрѣдка, какъ угасающее пламя! Въ 1478 году В. К. Московскій Іоаннъ III Васильевичъ наказалъ ихъ за мятежъ тѣмъ, что взялъ 15 т. серебромъ, и приказалъ снять вечевой колоколъ! Потомъ перевели 50 знатнѣйшихъ купеческихъ семействъ во Владиміръ, и многихъ граждaнъ и купцовъ въ другіе города, а вмѣсто ихъ переселили изъ Москвы людей служивыхъ и гостей. Послѣдній ударъ торговлѣ былъ нанесенъ взятіемъ подъ

сивыхъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ составляетъ, кажется, пріятное введеніе къ Новгороду; но вспомните, что теперешній Новгородъ есть отдѣльное изданіе, это даже не эпилогъ къ древнему Государю Новгороду, какъ называли его гордые Новгородцы, когда дѣлился онъ на пять Господъ концовъ: Славянскій, Плотенскій, Неровскій, Загородскій и Гончарскій. — Новгородъ, зерно, брошенное на свѣжую почву, изъ котораго долженствовало развиться, и развилось огромное дерево, въ матеріальномъ отношеніи исполнилъ законъ природы: только умершее зерно можетъ «многъ плодъ сотворить». Но въ нравственномъ, Новгородъ, получилъ должное возмездіе за свое высокомѣріе:

стражу сорока девяти Нѣмецкихъ купцовъ.

Здѣсь кончается Исторія Новгорода какъ отдѣльной народной державы или Республики. «Въ самыхъ дикихъ мѣс-«тахъ въ суровомъ климатѣ основан-«ный, можетъ быть, толпою Славян-«скихъ рыбарей», говоритъ Карамзинъ, «которые въ водахъ Ильменя наполня-«ли свои мрежи изобильнымъ ловомъ, «онъ умѣлъ возвыситься до степени «Державы знаменитой». Но утративъ воинское мужество, «которое умень-«шается въ державахъ торговыхъ, съ «умноженіемъ богатства, располагаю-«щаго людей къ наслажденіямъ мир-«нымъ», палъ Новгородъ.

Въ довершеніе всего, при Царѣ Василѣ

ха... какъ ужасно это наказаніе, показываетъ Исторія).

Вотъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, монастыри и упраздненные храмы, которые вмѣщались въ городѣ тогда, когда жители его дерзали повторять съ гордостію: «кто противъ Бога, и Великаго Новгорода». Строеніе, которое видите вы вправо-же, дача, принадлежавшая, нѣкогда, Гр. М М. Сперанскому. Проѣхавъ по новой ямской слободѣ, поворачиваемъ мы на лѣво, и въѣзжаемъ въ заставу—это Торговая сторона, она лежитъ на правомъ берегу Волхова, лѣвую называютъ Софійскою—раздѣленіе это современно построенію храма Св. Софіи, Премудрости Божіей. Рядъ кра-

Іоанновичѣ Шуйскомъ, въ 1609 году, Шведы, призванные имъ въ помощь противъ Польши, измѣннически заняли Новгородъ, и, подъ предводительствомъ Графа Якова Понтуса де ла Гардія, буйствовали и грабили до 1615 года.

Смотрите, мы уже проѣхали цѣлую улицу! вотъ, на лѣвой рукѣ, путевой Императорскій Дворецъ, обращенный къ площади; по лѣвой сторонѣ тянется красивый Кремлевскій садъ. Мы повернемъ на лѣво, и въѣдемъ въ Кремль. Здѣсь Св. Софія, которой клялись Христіане-Новгородцы, по ней и сторона называется Софійскою. Не доѣзжая собора, Архіерейскій домъ, противъ него присутственныя мѣста, и тутъ-же зала, въ которой, зимой, собирается лучшее

реѣзжаемъ мы, по прекрасному деревянному мосту, черезъ Волховецъ. Новгородъ разстилается передъ нами ясно, мы какъ будто можемъ уже читать Исторію его, этого чуднаго города, который такъ шумно подтверждаетъ слова краснорѣчиваго историка Миллера. «Bei jeder Schwingung, bei jeder Umkehr des Ra-«des, schallt von dem Geiste, der auf den grossen «Wassern lebt, das Gebot der Weisheit: Mäßigung und «Ordnung. Wer es überhört, der ist gerichtet. Menschen «von Erde und Staub .... wie schrecklich dieses geschehe, «das zeigt die Geschichte.» — (При каждомъ движеніи, при каждомъ оборотѣ колеса, слышится отъ духа, живущаго надъ водами, законъ премудрости: *умѣренность* и *порядокъ!* ослушника ожидаетъ кара. Люди отъ земли и пра-

общество, чтобъ, подъ звуки полковой музыки, носиться въ вихрѣ вальса или живаго галопада, или разговаривать и проходить спокойно между разговорами, подъ веселый напѣвъ Мазурки. Осѣнитесь крестомъ православнымъ передъ соборнымъ храмомъ, воздвигнутымъ во имя Св. Софіи, Премудрости Божіей, въ 1044 — 1051 году. Восемь сотъ лѣтъ стоитъ этотъ безмолвный свидѣтель всѣхъ великихъ переворотовъ въ судьбѣ Новгорода. Внутренность его мрачна. Въ немъ покоятся мощи многихъ угодниковъ, остатки мозаическихъ украшеній, и нѣсколько старинныхъ образовъ навѣваютъ память прошедшаго. На napmи похоронены многіе Новгородскіе Архіереи и Митрополиты, которыхъ

верстѣ одинъ изъ этихъ монастырей — это и есть именно тотъ, о которомъ я уже сказалъ вамъ — Св. Саввы Вишерскаго. Онъ построенъ въ XV столѣтіи. Противъ монастыря, на лѣвой сторонѣ, колодезь — Далѣе, за монастыремъ Св. Саввы, виднѣется еще обитель — это Хутынь или монастырь Св. Варлаама Хутынскаго. Ничего неможетъ быть живописнѣе и прекраснѣе этого мѣста, лѣтомъ, а зимой, — зима, какъ скупая барыня, прикрываетъ все чехломъ отъ солнца, отъ пыли и отъ глаза, сберегаетъ все къ празднику весны. — Построеніе этого Монастыря принадлежитъ къ концу XII столѣтія. Въ немъ погребенъ Державинъ. Не доѣзжая пяти верстъ до Новгорода, пе-

также, нѣкогда, смѣняло своеволіе Новгородцевъ. Между прочимъ покоится здѣсь прахъ Ѳеофана Прокоповича, сподвижника Великаго Петра. Еще, въ соборѣ Софійскомъ, весьма замѣчательны такъ называемыя Корсунскія и Шведскія или Сигтунскія врата. О первыхъ такъ много писали и говорили, что мнѣ ужъ и сказать нечего. Въ ризницѣ много любопытнаго: желѣзная лампада, позолоченная, принесенная въ даръ отъ «всѣхъ православныхъ крестьянъ Великаго Новгорода;» ризы крещатыя, бѣлый клобукъ изъ аміанту и т. д. Если успѣете—зайдите! вамъ все покажутъ. Въ библіотекѣ есть также много чрезвычайно любопытнаго: Харатейное Евангеліе XII или XIII вѣка, и другія

налъ, который прорытъ для соединенія Мсты съ Волховцемъ, впадающимъ въ рѣку Волховъ, близъ Монастыря св. Саввы Вишерскаго, это мы увидимъ еще. Каналъ этотъ замѣнилъ прежній Сиверсовъ, далеко не такъ удобный, и составляетъ часть той системы, которую видѣли мы въ Вышнемъ Волочкѣ. Длина канала $14\frac{1}{2}$ верстъ. На третьей верстѣ дорога въ одинъ изъ Полковыхъ Штабовъ, которые принадлежали прежде къ Военнымъ поселеніямъ. Верстъ восемь смотрѣть не на что, все пусто, однообразно, а заснуть нѣтъ возможности, глаза ваши не вольно вперяются въ самую даль, ищутъ тамъ купола св. Софіи, главъ на святыхъ монастыряхъ Новгородскихъ. Вотъ на 19

Евангелія XIV столѣтія. Рядомъ небольшая церковь, во имя входа въ Іерусалимъ Спасителя. Это зимній или теплый соборъ. Посмотрите на колокольню: она построена въ 1439 году, вмѣсто упавшей, вмѣстѣ съ стѣной. Кремль, изъ котораго мы выѣзжаемъ, основанъ В. К. Ярославомъ; окопавъ его валомъ, старшій сынъ его Владиміръ, построилъ деревянную крѣпость. Потомъ, съ 1302 года, строили 30 лѣтъ каменную, которая развалилась, и въ 1490 В. К. Іоаннъ велѣлъ архитектору Амуралю Аристотелю построить новую. Петръ Великій и Императоръ Александръ повелѣвали исправлять раззорившееся отъ времени. Вотъ и Волховъ мутный, кипучій Волховъ; сколько упо-

зися къ Новгороду, къ колыбели, въ которой мужалъ и крѣпчалъ великанъ — Россія — Да нѣтъ, нѣтъ такого русскаго! Неправда-ли что вы молчите отъ того, что у васъ сердце замерло?.... вѣдь за Бронницами и Новгородъ, Великій Новгородъ!

Выѣзжая изъ Бронницъ, переѣдемъ мы черезъ рѣку Мсту; тутъ будетъ, видите? прекрасный мостъ, но онъ еще не додѣланъ; здѣсь хотѣли было сдѣлать Тунель, какъ подъ Темзой, но не знаю, отчего этотъ еще не конченъ, а тотъ не начинали. — Застава для шоссейнаго сбора. Шлагбаумъ поднятъ, и мы мчимся! вѣдь мы въ Новгородъ ѣдемъ! По правой сторонѣ идетъ Вишерскій ка-

нуло въ немъ невинныхъ , и виновныхъ жертвъ буйствъ Новгородцевъ! Прекрасный мостъ построенъ, корпуса инженеровъ путей сообщенія, Маіоромъ Розенкамфомъ. На Волховѣ, всегда, много барокъ и два парахода, изъ которыхъ одинъ ходитъ внизъ по Волхову, а другой озеромъ Ильменемъ, въ старую Руссу. Видите, вправо, на возвышеніи, каменное зданіе? въ немъ хранится *барка*, служившая Екатеринѣ для достопамятнаго путешествія Ея по Волгѣ. А тамъ, въ дали, гдѣ взоры ваши скользятъ по гладкой поверхности Ильменя озера, которое длиною 40, шириною 35, а въ окружности около 135 верстъ, на правой сторонѣ бѣлѣется ограда, и высится куполъ Юрьева монастыря. Онъ ос-

природы. Тамъ, почти на самой вершинѣ, есть два ключевые колодца. Церковь начата строиться Императрицей Екатериной II. Съ Бронницкаго холма, въ ясную погоду, едва виднѣется Ильмень, кажется и Новгородъ проглядываетъ съ своей древнею знаменитостію. На правой сторонѣ, при въѣздѣ въ Бронницы, въ каменномъ, бывшемъ путевомъ дворцѣ, помѣщается полковой штабъ Самогитскаго Гренадерскаго полка. *Бронницы* богатое, большое село, въ которомъ много каменныхъ зданій. Бронницы такъ близки къ Новгороду, что отъ нихъ вѣетъ уже древнею Русью, сердце замираетъ! Не ужели есть *русскій*, который (особливо въ первый разъ) равнодушно прибли-

нованъ въ 1030 году при Ярославѣ I, нарѣченномъ въ святомъ крещенiи Георгiемъ, или Юрьемъ. Тутъ много золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, но любопытнѣе всего древнѣйшая изъ подлинныхъ граматъ Русскихъ Мстислава, ей болѣе 700 лѣтъ! Тутъ же, вблизи, Перено, гдѣ стоялъ нѣкогда идолъ Перуна. Между тѣмъ мы переѣхали мостъ, а пока сдаютъ почту, я погуляю съ вами по Торговой сторонѣ. Въ Новгородѣ такъ много любопытнаго, что я и не знаю какъ быть! если-бъ я вздумалъ называть только монастыри, окружающiе Новгородъ, и которые прежде, какъ увѣряютъ, всѣ заключались въ стѣнахъ города, то не было-бы конца. Возьмите путеводитель Дмитрi-

и пр. — Объ Зайцовѣ упоминается въ Исторіи, между прочимъ, по тому случаю, что Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный и здѣсь приказывалъ *убивать* всѣхъ, кто встрѣчался, чтобы походъ его, 1569 года въ Новгородъ, остался *тайною!* Такіе разсказы оттого только не ужасаютъ до нельзя, что трудно понять ужаса ихъ! За восемь верстъ, до Бронницъ, виднѣется уже гора или холмъ Бронницкій, къ которому подъѣдемъ мы.—Ближе, ближе... вотъ онъ, совсѣмъ отдѣлился отъ прочихъ предметовъ, съ прекраснымъ храмомъ, стоящимъ на вершинѣ его. Вы видите, что онъ имѣетъ фигуру усѣченнаго конуса. До сихъ поръ нерѣшено, гора эта, дѣло ли рукъ человѣческихъ, или игра

ева, если хотите узнать все подробно, и съ пріятностію

Прежде всего, поднявшись нѣсколько въ гору, представляется намъ прекрасное каменное зданіе съ двумя большими флигелями, это квартира корпуснаго командира и штабъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса. Это зданіе передѣлано также изъ путеваго дворца Императрицы Екатерины II. Вправо видите, за строеніями, древнюю башню: тутъ былъ Дворъ Ярослава. — Передъ этимъ Дворомъ висѣлъ, нѣкогда, на площади *вечевой* колоколъ. Кто не знаетъ, и кто не помнитъ повѣсть Карамзина, Марѳа Пасадница или покореніе Новгорода? «Раздался звукъ вечеваго ко-«локола, и вздрогнули сердца въ Новѣ-

копорыя конечно лучше всякаго газоваго освѣщенія.

Вотъ подставная станція *Мошня*, отъ нее до Зайцова 15 верстъ. Тутъ, на переѣздѣ, есть рѣка Емля, въ которой тоже находится иногда жемчугъ. Версты четыре не доѣзжая до Зайцова, почти подъ мостомъ, стоитъ деревянный крестъ; можетъ быть, вздумается вамъ спросить меня, что такое, а я обязанъ предупреждать всякій вопросъ вашъ, такъ знайте, что крестъ этотъ поставленъ надъ покойнымъ старичкомъ Семеномъ юродивымъ, который тутъ и умеръ. Въ *Зайцовѣ* есть каменная гостинница, и въ ней чисто, и порядочный обѣдъ, ужинъ, чай, кофе

«городѣ» Гдѣ-жъ былъ домъ этой Мароы Борецкой? неизвѣстно! говорятъ, что онъ находился на Софійской сторонѣ, а обыкновенно указываютъ мѣсто его съ угла на уголъ гостинницы Шмидта. Кстатѣ объ гостинницѣ, зайдемте перекусить что нибудь, въ новой гостинницѣ Веригина: чисто, хорошо, въ хорошемъ вкусѣ. Я такъ заговорился объ Новгородѣ, что даже совѣстно, и потому умолчу о Праздницкихъ, народныхъ гуляньяхъ, а не могу неупомянуть объ Окрутникахъ. Это і е-лесть! Подробнѣе можно прочесть описаніе въ Телеграфѣ (часть XLIII, стр. 156), это Венеціанскій карнавалъ; вообразите, что, съ 25 Декабря по 5 Января, всё, рѣшительно, ѣздитъ по улицамъ,

ОТЪ КРЕСТЦОВЪ ДО НОВГОРОДА.

(Гур. Гор.) $78\frac{1}{2}$ верстъ.

Ужъ отъ Крестцовъ, и слѣдъ простылъ Валдайскихъ горъ, гладко всё, но природа живѣе, т. е. нѣсколько живѣе; вообще, чѣмъ ближе къ Петербургу, тѣмъ менѣе можетъ природа похвастать жизнію. — Кто ничего невидалъ, кромѣ Новгородской губерніи, тотъ невѣритъ описаніямъ южныхъ странъ, а если повѣритъ, такъ лучше было бы не читать ему! Впрочемъ родина — великое дѣло! Лапландцы, говорятъ, плачутъ даже, на чужой сторонѣ, о своихъ вѣчныхъ снѣгахъ, оленяхъ, рыбѣ и объ сѣверныхъ сіяніяхъ своихъ,

и заѣзжаетъ въ дома въ маскерадныхъ платьяхъ! Но полно! пора! Переѣдемъ черезъ Ѳедоровскій ручей, и выѣдемъ изъ заставы, а то здѣсь не перестанешь разсказывать.

ОТЪ НОВГОРОДА ДО КРЕСТЕЦЪ

(Уѣзд. Гор. Новг. губ.) 78½ верстъ.

Въ Крестцахъ бываютъ также окрушники какъ и во всѣхъ городахъ Новгородской губерніи.

Выѣхавъ изъ заставы, повернемъ мы на право, по новой Ямской слободѣ; прежде была она гораздо лѣвѣе, но шоссе перемѣнило направленіе ея.

Влѣво виднѣются, вдали, монастыри и упраздненные храмы; вправо то-

которые, во время оно, назывались Игначьимъ Крестомъ, была настоящая станція для Батыя: онъ шелъ раззорить Новгородъ, въ 1238, дошелъ до этого мѣста и, убоясь чего-то, опять возвратился. Г. Крестцы хорошъ, *только издали;* вы видѣли его? — кажется, и всѣ такого-же мнѣнія, потому что поселилось-то, въ самомъ городѣ, только 800 человѣкъ. Да еще и изъ нихъ большая часть такихъ, которые думаютъ не такъ какъ всѣ, именно раскольниковъ.

же, до самыхъ береговъ величественнаго Ильменя. Отъѣхавъ верстъ пять, переѣзжаемъ мы по прекрасному деревянному мосту, перекинутому черезъ Малый Волховецъ, который вливается въ Волховъ, близь монастыря Св. Саввы Вишерскаго—мы увидимъ монастырь этотъ, и скоро. Вотъ онъ, на 7 верстѣ. Построеніе его принадлежитъ къ XV столѣтію. Его омываетъ рѣчка Вишера. Противъ монастыря, на другой сторонѣ шоссе, колодезь съ прекрасною водой. Отсюда тянется, по лѣвой сторонѣ дороги, Вишерскій каналъ, который соединяетъ Вишеру со Мстой. Соединеніе это весьма важно для Вышневолоцкой системы, о которой поговоримъ мы въ своемъ мѣстѣ; онъ замѣ-

Я воображаю пѣтуха-мужика, какъ онъ, продавъ одну жемчужину, и зная уже ей цѣну, стоитъ передъ новой находкой:

«И говоритъ: — «Куда оно?
Какая вещь пустая!
«Не глупо-ль что ее высоко такъ цѣнятъ * !»

Отъ Яжелбицъ о Рахина дорога, что кнутомъ стегнуть! прямая. — А *Рахино*? такъ, ничего, просто станція; изъ нее ѣдутъ въ Г. *Крестцы*, про который тоже почти можно сказать: «такъ, ничего, станція»! только не *просто*, а городъ. — Въ Крестцахъ,

(*) Пѣтухъ и Жемчужное зерно, Басн. И. А. Крылова.

нилъ прежній Сиверсовъ каналъ, далеко не такъ удобный. Оставивъ въ лѣвѣ дорогу, идущую въ одинъ изъ полковыхъ штабовъ, доѣдемъ мы до Мсты, черезъ которую мостъ еще не конченъ. Нѣкогда было предположеніе сдѣлать здѣсь Тунель; но, по счастію, это предположеніе не осуществилось. Я потому говорю: «по счастію», что не люблю, во первыхъ, темноты, а во вторыхъ всегда успѣемъ еще опуститься въ землю.... что за охота? Вотъ и *Бронницы*, длинныя, богатыя Бронницы, съ каменными домами, и съ деревянымъ почтовымъ дворомъ. Я забылъ сказать вамъ, что передъ мостомъ еще застава для шоссейнаго сбора. Бронницы славятся чудеснымъ сѣномъ съ

шушъ ни одной шакой покашосши, чшобъ можно было скашишься. Однакожъ все шаки, до *Яжелбицѣ*, самая дорога и окресшносши ея предсшавляюшъ пріяшныя неравносши земли (des sinuosités du terrain), кое гдѣ мелькаюшъ, между холмами, озерки, окоймленыя зеленью деревьевъ. Въ *Яжелбицахъ*, ждешъ гасшронома форель, кошорая являешся въ уху, и въ соусъ, изъ рѣчки Гремячки; — мы переѣдемъ се нѣсколько разъ, ѣхавъ въ Рахино.—Въ эшой же Гремячкѣ находишся жемчугъ. Кшо сказалъ первому *Яжелбицкому* жишелю, нашедшему жемчужину, чшо за эшу ничшожную горошинку можно брашь деньги? Эшо любопышно! или, какъ вошла мужику мысль снесшь жемчуженку домой!

луговъ, которые весною заливаются водой. Проѣхавъ Бронницы видѣнъ, на лѣвой сторонѣ, большой каменный домъ, это полковой штабъ Самогитскаго Гренадерскаго полка, а вправо возвышается высокой холмъ, на которомъ церковь, построенная Екатериною II, и возобновленная въ 1828 году. Во многія историческія воспоминанія входятъ Бронницы, и холмъ этотъ бывалъ укрѣпленъ, но чтобъ ознакомить васъ съ этимъ, надобно разсказывать цѣлые походы и Донскихъ, и Шуйскихъ, и Грозныхъ, и мало ли еще что! Тотъ ходилъ усмирять буйный Новгородъ, отъ котораго и мы на-силу отдѣлались, другой высылалъ отсюда войска противъ Шведовъ. Здѣсь былъ 1 Сентября

дага улаширъ» говорятъ они, кажется такъ, а можетъ быть и улашмызъ, или иначе какъ нибудь. Впрочемъ Географы даютъ Алаунскому хребту название и поскромнѣе: «плоская возвышенность», и изъ этой плоской возвышенности берутъ начало свое рѣки: Волга, Донъ, Днѣпръ, Западная Двина и Ловать. Три станціи продолжаются, или будутъ продолжаться эти горы. Когда небыла еще сдѣлана шоссе, и тогда ужъ въ комедіи: «не любо не слушай, а лгать не мѣшай» Мезецкій *лжетъ*, говоря.

«Чтожъ! — я безъ лошадей
«Съ Валдайскихъ горъ скатился!»

а теперь, и подавно, рѣшительно нѣтъ

Герцогъ Іоаннъ, братъ Датскаго короля, нарѣченный женихъ Ксеніи, дочери Бориса Годунова. Разумѣется, что онъ былъ и вездѣ по этой дорогѣ, но замѣчательно, что здѣсь, подражая русскимъ обычаямъ, праздновалъ онъ новый годъ, и пилъ за здравіе Государя. Это было давно, въ 1602 году. На этомъ высокомъ холмѣ, который почти не грѣхъ назвать горою, есть два ключевые колодца!

Отсюда всего 24 версты до *Зайцева*, или, какъ прежде называли, до Заецкаго яму. Тутъ хорошая и чистая гостинница, помѣщающаяся въ каменномъ зданіи.

Отъ Бронницъ до Г. Крестецъ почти разсказать нечего! Переѣдемъ мы рѣч-

нечную службу русскаго Cicerone, на большой дорогѣ: мнѣ стоитъ только..... Но пора! опять трубятъ.

ОТЪ ВАЛДАЯ ДО КРЕСТЕЦЪ.

(Уѣз. Гор. Новг. Губ.) $54\frac{1}{2}$ версты.

Замѣтьте, что здѣсь самое высокое мѣсто Валдайскихъ горъ, которыя потому только называются горами «что на безрыбье, и ракъ-рыба». Какъ-бы стыдно было этимъ Алаунскимъ горамъ, если бы можно было поставить ихъ рядомъ съ Кавказскими, Уральскими или другими горами! да, на ихъ счастіе, извѣстно, что «гора съ горою не сходится», даже Турки знаютъ это: «Дагъ

ку Емлю, которая очень замѣчательна потому, что въ ней находятся жемчужныя раковины. Какъ пришло въ голову жемчугу забраться въ Емлю? Проѣдемъ подставную станцію Мошню, и домчимся до Г. *Крестецъ*.

Это городъ? спрашиваете вы; это извилистое, некрасивое селеніе? Нѣтъ это еще ямская слобода! Впрочемъ если-бъ мы не остановились тутъ у почтоваго двора, конечно вы и не догадались бы что это пресловутое селеніе—Крестцы, которое, въ 1777 году, произведено въ почетное званіе града. Встарину, Г. Крестцы, назывался Игначьимъ крестомъ и замѣчателенъ тѣмъ, что Батый когда шелъ на Новгородъ, то дошелъ до этого мѣста —

суется Иверскій мужескій монастырь. Онъ построенъ Патріархомъ Никономъ, тѣмъ-же, что и Воскресенскій монастырь или Новый Іерусалимъ, близъ Москвы. Иверскому монастырю были даны царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ несмѣтныя богатства, но потомъ были онѣ взяты; украшенье одной Иконы, по тогдашнему, стоило 44 тыс. рубл. Это украшеніе похищено въ 1719 году. Замѣчательно еще, что, съ 1658 по 1668 годъ, была въ этой обители типографія. — Какъ счастливъ г. Дмитріевъ, что ему можно разсказывать обо всемъ такъ подробно, какъ онъ разсказываетъ! какъ счастливъ и я, что онъ вздумалъ написать Путеводителя своего прежде, нежели я вздумалъ вступить въ безко-

дошелъ и воротился назадъ! почему, неизвѣстно, и спросить не у кого. Въ Крестцахъ большая площадь.... Я очень люблю, когда, говоря о городѣ, начинаютъ съ площади, т. е. съ такого мѣста, гдѣ ничего нѣтъ! Въ такихъ городахъ, какъ Крестцы, строенія, кажется, существуютъ для того только, чтобъ показать, гдѣ оканчивается площадь.

ОТЪ КРЕСТЕЦЪ ДО ВАЛДАЯ.

(Уѣзд. Гор. Нов. Губ.) 54½ версты.

Отъ Крестецъ до *Рахина* 19 верстъ, и на этихъ девятнадцати верстахъ разбросаны камни, предвѣстники Валдайскихъ горъ, что застрѣльщики, пе-

«шого дарю» ошливаюшся, особенно, на заводѣ брашьевъ Смирновыхъ. Тамъ льюшъ и большіе колокола. Городъ, какъ вы видише, не дуренъ; но что болѣе всего украшаешъ его, такъ это, лежащее не подалеку, озеро Валдайское, имѣющее видъ неправильнаго четыреугольника, длиною версшъ $8\frac{1}{2}$, шириною около 5, а въ окружносши до 30 версшъ. Говоряшъ, что въ нѣкоторыхъ мѣсшахъ есшь саженъ 70 глубины! При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, переселили сюда два семейсшва съ Осшашковскаго озера, и ихъ шеперь зовушъ *Осташами;* онѣ шакъ расплодились, какъ снешки и сельди, которыхъ ловяшъ въ Валдайскомъ озерѣ. Посреди озера есшь шри осшрова, и на одномъ изъ нихъ кра-

редъ фронтомъ позиціи; и кромѣ камней нѣтъ ничего любопытнаго, да и камни ни сколько незамѣчательны.

За Рахинымъ начинаются Валдайскія горы, Алаунскія горы... какъ это важно! Но не смотрите вверхъ: горы эти не подпираютъ небесъ вершинами своими, снѣгъ лежитъ здѣсь правда долго, какъ во всей нашей матушкѣ Россіи, собственно такъ называемой, но все таки не вѣчно. Горы эти таковы, что только развѣ изъ предосторожности, и то трусливые путешественники, тормозятъ экипажи. Безъ всякаго оскорбленія можно Алаунской хребетъ назвать, да и называютъ, плоскою возвышенностію. Шоссе нанесла ужасный ударъ этимъ горамъ!

родонаселеніе стрѣльцами. Въѣзжая въ городъ, видите вы тьму кузницъ; теперь ужъ имъ немного работы, а бывало Валдайскіе пригорки, косогоры, ломая оси и колёса, безсовѣстно кормили Валдайскихъ циклоповъ; «свой своему по «неволѣ другъ!» гласитъ пословица. Въ городѣ считается около 5000 жителей обоего пола. Славу Валдая звѣнятъ колокольчики по всей Россіи! гдѣ бы вы нипоѣхали на почтовыхъ, по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, если ямщикъ исправенъ, то навѣрное ужъ у него:

«Колокольчикъ, даръ Валдая,
»Гудитъ уныло подъ дугой!»

Эти колокольчики съ краткою, красноречивою надписью: «кого люблю,

Но что любопытно здѣсь, то есть на этомъ переѣздѣ, такъ это рѣчька Гремяча; она верстъ двадцать течетъ по камушкамъ, и иногда сажени 4 и 5 шириной. Въ этой Гремячкѣ есть также жемчугъ, какъ въ Емлѣ, но онъ попадается гораздо чаще, и еще есть... форель! и еще превкусная форель. *Яжелбицы* теперь извѣстны по жемчугу и по форелямъ, а встарину потому, что объ нихъ упоминается въ Русской правдѣ Ярослава.

Весь переѣздъ до Валдая представляетъ, по обѣимъ сторонамъ, не равную поверхность, иногда очень живописную; вездѣ разбросаны каменья, и такъ часто, какъ будто нарочно набросали ихъ. Самый высокій пунктъ находит-

и это не дурно, потому что все таки здѣсь не нападутъ на насъ такъ жестоко красавицы съ баранками. Вы знаете что такое эти красавицы и эти баранки? это ужасъ, если вы не въ духѣ. это не выносимо смѣшно, если вы хорошо расположены. Не скажу что такое, если незнаете, такъ увидите. Названіе Валдая, говорятъ, происходитъ оттого, что здѣсь была застава, гдѣ сбирали пошлину за прогонъ валовъ—*валъ-дай*. Но это было тогда, когда Новгородъ еще былъ славенъ, богатъ и силенъ; стало быть ужъ очень давно. Валдай и Зимогорье, съ присоединеніемъ, въ 1654 году, Смоленска и Бѣлоруссіи къ Россіи, заселены военноплѣнными, а потомъ еще увеличилось на-

ся съ версту до *Зимогорья;* это станція за Валдаемъ. Въ городѣ не останавливаются почтовые экипажи и дилижансы. Я какъ-то больше умничаю, когда ѣду изъ Петербурга въ Москву, и потому скажу вамъ, что, ѣхавъ въ Петербургъ, я объяснилъ только, что имя *Валдая* происходитъ отъ того, что тутъ, когда-то, давно, давно была застава, на которой брали пошлину съ валовъ, прогоняемыхъ въ Новгородъ: — *ВалЪ дай*, а вамъ прибавлю, что Г. Вельтманъ производитъ это названіе отъ Скандинвскихъ словъ *Waldt* (лѣсъ) и *Ey* (островъ), а лѣсъ на островѣ находитъ онъ, вонъ тамъ, влѣво, на озерѣ Валдайскомъ, которое имѣетъ верстъ 30 въ окружности. Въ немъ есть мѣста,

фениксъ, изъ пепла: она сгорѣла въ 1834 году, вмѣстѣ со всѣмъ ямомъ, и сгорѣла прежде, нежели была еще достроена. Тутъ чисто и хорошо убрано. Вотъ ужъ третій переѣздъ до Валдая—все болота и болота! тоска да и только! эти ручейки, эти озера, можетъ быть (да таки и дѣйствительно), очень полезны для какихъ нибудь сообщеній водныхъ, а все таки, глядя на нихъ, по невολѣ задремлешь. Удивительное дѣло, какъ все *полезное* непріятно: лекарство горько, и пахнетъ аптекой; ученье скучно; воздержаніе трудно; дѣятельность утомительна. Отчего это? Гдѣ намъ философствовать, вотъ ужъ и *Зимогорье*, гдѣ останавливаются всѣ, кромѣ насъ, а мы летимъ въ *Валдай*,

говорятъ, гдѣ глубина простирается до 70 саженъ. На озерѣ этомъ три такихъ острова, и на одномъ изъ нихъ построенъ, Патріархомъ Никономъ, мужской Иверскій монастырь, въ 1653 году. Замѣтьте на какихъ прекрасныхъ мѣстахъ строятся обыкновенно монастыри — это чудо! на примѣръ Иверскій; что можетъ быть прелестнѣе этого острова, осѣненнаго лѣсомъ, окруженнаго зеркальною поверхностію этого прекраснаго озера! Громче славы Валдая, и громче славы Валдайскаго озера, слава Валдайскихъ колокольчиковъ; они отливаются на зоводѣ братьевъ Смирновыхъ — есть и другіе заводы, но Смирновскіе славятся больше всѣхъ! кто не слыхалъ ихъ? По всей Россіи, почти

рѣшительный, Романъ, говоритъ мадамъ Вертеръ:

«Въ Москву и въ Петербургъ отсюда равный путь.»

Всего версты три съ половиной ближе отъ Москвы, нежели отъ Петербурга; чтобъ исправить погрѣшность, стоитъ только, въ Москвѣ, поселиться гдѣ нибудь около Красныхъ воротъ, а въ Петербургѣ у Обухова моста. Прежде, половина была около Валдая; не то, чтобы отъ времени ссохлась дорога, или, чтобы столицы наши сдвинулись, но новая, молодая, свѣжая шоссе прямѣе, нежели была старая бревенчатая дорога, которая изгибалась, какъ говорится, «въ три погибели!»

Въ *Едровѣ* гостинница возникла, какъ

подъ всякой троичной дугой услышите какъ

«Колокольчикъ однозвучный
«Утомительно гудитъ.»

Впрочемъ это на охотника! я, признаюсь, люблю болѣе эти переливы, нежели пронзительные звуки, исходящіе изъ трубы нашего кондуктора, несноснаго кондуктора, который недаетъ мнѣ разгуляться. Валдай еще замѣчателенъ баранками, навязанными на мочалку—и эти баранки навязываютъ вамъ насильно Валдайскія красавицы! иногда это смѣшно , а иногда право выводитъ изъ терпѣнія. Валдай и ямъ Зимогорье, который съ полверсты загородомъ, и гдѣ обыкновенно останавливаются дили-

Эта манишка, которая у инаго служителя, выглядываетъ иногда изъ подъ жилета съ шалью..... убійственна!

Здѣсь рѣчка Березай, она проходитъ черезъ довольно большое озеро Пиросъ, и впадаетъ въ Мсту. Березай важна для судоходства, и ее, по *требованію*, наполняютъ водою изъ озеръ, для чего сдѣлано 4 шлюза.

Еще подставная станція *Макарова*. Эти падставныя станціи должно бы называть лишними: безъ нихъ обходились, а между тѣмъ помѣстились онѣ въ такихъ деревняхъ, что про нихъ и написать нечего.

Про *Едрово* можно теперь сказать то, что въ комедіи Хмѣльницкаго: Пе-

жансы и почтовые экипажи, населены военно-плѣнными, въ 1654 году, а потомъ присоединили къ нимъ еще стрѣльцевъ. Какъ вы думаете, за чѣмъ при выѣздѣ изъ Валдая столько кузнецъ? это живая легенда о прежнихъ Валдайскихъ горахъ: спуски на нихъ были такъ круты, и дорога такъ дурна, что мало кто не прибѣгалъ, съ покорнѣйшей просьбой и съ деньгами, къ этимъ человѣколюбивымъ экипажнымъ врачамъ; кому нужно было ось сварить, кому шину натянуть или перетянуть — но теперь, шоссе, повредивъ разсчетамъ кузнецовъ, не портитъ экипажей! Кузнецы грызутъ ногти съ досады, и пусть ихъ сердятся—а кромѣ ихъ, вѣрно, всѣ довольны этой перемѣной.

Хотилово. Низенькій, деревянный домикъ, противъ большой, каменной церкви; это гостинница. Внутри все чисто, опрятно и служатъ дѣвушки! Русскія дѣвушки, съ платками на головахъ; съ косами, въ концѣ которыхъ вплетены ленты. Куда это хорошо, я бы поставилъ въ непремѣнное условіе, содержателямъ всѣхъ гостинницъ, отъ Петербурга до Москвы, или, хоть бы съ половины дороги, чтобъ у нихъ прислуга была въ національной одеждѣ. Пусть бы заграничный путешественникъ увидѣлъ наше родное, русское, приближаясь къ родной Москвѣ. Одно должно бы только измѣнить (между нами буди сказано), родную неопрятность! но вѣдь отъ нее не спасетъ и заморскій фракъ.

ОТЪ ВАЛДАЯ ДО ВЫШНЯГО ВОЛОЧКА.

(Уѣзд. Гор. Твер. Губ.) $103\frac{1}{2}$ версты.

Названіе Зимогорья происходитъ, говорятъ, отъ того, что жителямъ этого яма *зимой-горе!* и въ самомъ дѣлѣ, такъ заноситъ ихъ бѣдныхъ снѣгомъ, что они съ трудомъ отрываются отъ приваливших высокихъ сугробовъ. А не хотятъ перемѣнять мѣста жительства своего, ихъ не прельстишь ни голубымъ небомъ Италіи, ни роскошною природой южныхъ странъ, ни роскошью столичныхъ городовъ — я увѣренъ, что Зимогорье крестилъ этимъ именемъ проѣзжій, а нешуточный жи-

ѣдемъ! досадно! не дадутъ войдти въ пассію, не дадутъ воодушевиться! — такъ нельзя путешествовать..... досадно! молчу! молчу.... чтожъ, это подставная станція *Бахмары*... пусть Бахмары, я все таки молчу! отъѣхали еще $12\frac{1}{2}$ верстъ, это граница Тверской губерніи, отсюда пойдетъ уже Новгородская... я все таки неперестану сердиться. Вы думаете, можетъ быть, что я хочу поддѣлаться къ Новгородскому упрямому, настойчивому характеру? Право нѣтъ! а сознайтесь, что досадно, когда васъ отвлекаютъ въ то время, когда вы вдались въ изслѣдованія, въ разсказы, васъ слушаютъ, вы умничаете, и вдругъ труба—садись и поѣзжай.

тель. — *До Едрова*, и даже до *Хотилова* невольно вспомнишь Чацкаго, хоть бы самъ и не такъ разстроенъ былъ, какъ онъ:

«И ѣдешъ часъ, и два, день цѣлой;—вотъ рѣзво
«Домчались къ отдыху(—ночлегъ; (*)) куда невзглянешь
«Все таже гладь, и степь, и пусто, и мертво....
«Досадно, мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать станешь!»

Оно, пожалуй, есть тутъ и ручейки, и озера, и рѣчки, изъ которыхъ умѣли, люди умные, извлечь пользу для водныхъ сообщеній—да намъ то какую извлечь изъ этого пользу! рѣшительно

«Досадно, мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать станешь.»

(*) Это для насъ лишнее.

« митъ, вездѣ работа, вездѣ гулъ—еще « не долго, и другая картина! лишь обы« грается спущенной воды валъ, и пройдетъ благополучно первая барка, то « всѣ, стоящіе на своихъ мѣстахъ, лоцмана съ рабочими людьми молятся и « призываютъ *Бога въ помощь, и св. « Николу въ путь*—потомъ на баркѣ, « назначенной къ отвалу, ударяютъ « сильно въ потеси, весьма искусно спу« скаются въ шлюзныя ворота, и на « быстромъ бѣгу поютъ радостныя « пѣсни. »

ОТЪ ВЫШ. ВОЛОЧКА ДО ВАЛДАЯ.

(Уѣзд. Гор. Новг. Губ.) 103½ вер.

Трубитъ неугомонный! ѣдемъ,

сказать и разсказать нечего, и показать не на что!

Если вы раздѣляете мою досаду, и вамъ также надоѣло однообразіе дороги какъ мнѣ, то рѣшайтесь поскорѣе — если угодно воротимтесь! теперь мы еще, какъ говорится по-русски, не перевалились за половину дороги. Половина пути нашего, съ небольшимъ версты три отъ Едрова. — Впрочемъ — не все-же скучно было какъ здѣсь, и вспомните, что мы ѣдемъ въ Москву бѣлокаменную. Vogue la galère!

Въ Едровѣ гостинница хорошая и опрятная, она испытана была огнемъ, какъ золото — сгорѣла и возобновилась вмѣстѣ со всѣмъ ямомъ. Живо лошадей — и далѣе!

на друга, и ничѣмъ болѣе ни соединены.

Въ вышнемъ Волочкѣ бываютъ въ году три ярмарки: въ Февралѣ, въ Іюлѣ и въ Декабрѣ, но эти дни не такъ важны, и не такъ суетливы, какъ день спуска. Вотъ что говоритъ г. Дмитріевъ въ своемъ путеводителѣ: «На разсвѣтѣ, какъ скоро для извѣстія о спу-
« скѣ ударятъ въ барабанъ (произвед-
« шій Вышне-волоцкую пословицу: *здѣсь*
« *вода въ карманѣ, а спускъ на бара-*
« *банѣ*) и выставятъ флагъ, все мгно-
« венно приходитъ въ движеніе: рабочіе
« садятся въ свои мѣста, лоцмана из-
« готовляютъ снасти, купцы дѣлаютъ
« разсчеты, запасаются поспѣшно на-
« добностями: все суетится, все шу-

Промчимся, закрывши глаза, на подставную станцію *Макарово,* про которую сказать нечего; перемѣнимъ опять лошадей, и пустимся въ *Хотилово.* Дорогой, переѣдемъ мы рѣчку Березай, которую тоже, Инженеры путей сообщенія, заставили приносить дань Вышне-Волоцкой системѣ, а мы—ничего не выжмемъ изъ нея. Хотилово село; большая каменная церковь, и передъ ней *православная* гостинница, помѣщается въ деревянномъ, одноэтажномъ домикѣ. Тутъ

«Служатъ дѣвки или бабы.»

Госпожа Курдюкова гнѣвается, и говоритъ про Шварцвальдскихъ служанокъ:

работы Кн. Гагарину, но онѣ шли съ малымъ успѣхомъ, и кто же окончилъ ихъ въ 1719 году, производилъ на свой собственный счетъ, и довелъ до конца?—Новгородскій мельникъ Михайло Сердюковъ, родомъ Калмыкъ!

Изъ трехъ водяныхъ путей, соединяющихъ Каспійское море съ Балтійскимъ, и называемыхъ системами: *Маріинскою, Тихвинскою* и *Вышневолоцкою*, послѣдній путь есть важнѣйшій, какъ по наибольшему проѣзду по немъ, такъ и по своему удобству.

Взгляните на мостъ, который называется Тверецкимъ, какъ онъ высокъ и красивъ! замѣтьте, что онъ составленъ изъ брусьевъ, которые упираются другъ

«Да и то еще, когда бы
«Одѣвались *анъ субретъ,*
«Какъ въ театрахъ, слова нѣтъ;
«Но одѣты какъ крестьянки
. . . .

Незнаю, разсердилась ли бы здѣсь Мадамъ Курдюковъ, а намъ такъ любо видѣть эту прислугу чистую, опрятную, порядочную, въ *русскомъ* платьи, съ лентой въ косѣ.

Отъ Хотилова отъѣдемъ мы версты четыре, и переѣдемъ границу Новгородской губерніи. Отсюда начинается уже губернія Тверская, а потомъ и Московская. Ничего нѣтъ любопытнаго въ подставной станціи *Бахмарахъ,* и отъ Бахмаръ также нечего сказать

Кажется я успѣю сказать вамъ, хотя вѣроятно знаете вы это и безъ меня, что каналъ, который мы видимъ, соединяетъ Мсту съ Тверцой. Первая соединяется Сиверсовымъ каналомъ, который увидимъ мы подъ Новгородомъ, съ Волховомъ, а Волховъ, черезъ Ладожское озеро, соединяется съ Невой, Нева впадаетъ въ Балтійское море. Тверца же идетъ въ Волгу, а Волга пробѣжавъ по Россіи 3,350 верстъ, изливается въ Каспійское море. Мысль этого воднаго сообщенія и приведеніе его въ исполненіе, принадлежитъ Ему-же, Петру I-му, котораго мысль и дѣло были вездѣ. Работы начаты въ 1702 году, подъ личнымъ присмотромъ Великаго. Онъ, пѣшкомъ, обошелъ мѣста эти. Потомъ поручены

до *Вышняго Волочка*, въ который въѣзжаемъ мы.

Самъ по себѣ городокъ этотъ не очень замѣчателенъ; вы видите: строенія не дурны, много каменныхъ домовъ, лавокъ, но нѣтъ ничего такого, на что стоило бы обратить особенное вниманіе, и надъ чѣмъ можно было бы поумничать, выказать знаніе Исторіи, Археологіи и пр. и пр. Мостъ, называемый Тверецкимъ, очень хорошъ, и замѣтьте, что онъ ничѣмъ не скрѣпленъ, а составленъ просто изъ брусьевъ, которые держатся, упираясь другъ на друга—но онъ новый. Есть тутъ дворецъ, есть храмы Божіи, все хорошо, да обыкновенно. Чтожъ необыкновеннаго

и все, а древностей нѣтъ и слѣдовъ. Объ Вышнемъ-Волочкѣ упоминается въ первый разъ въ 1210 году. Названіе города происходитъ отъ того, что плоты и мелкія суда доходили, вверхъ по Тверцѣ, до Сполпенскаго монастыря, на который обратилъ я ваше вниманіе, а оттуда *волокомъ*, или сухимъ путемъ, перевозили грузъ на Цну, въ *верховье* ея.

Жителей считается до 9,000, но весною и лѣтомъ число жителей удвоивается, и тогда видна дѣятельность удивительная, отъ которой сердце радуется. Люди созданы на то, чтобы дѣйствовать: жизнь и дѣятельность-однозначущія слова!

въ Вышнемъ Волочкѣ? холсты! холсты *необыкновенно* хороши, и валенцы—родъ бѣлыхъ булокъ, которыми славится Вышній Волочекъ. Но тутъ есть однакоже о чемъ поговорить, хотя оно не принадлежитъ къ городу, а даетъ жизнь и дѣятельность Волочку: это соединительный каналъ. Вышневолоцкая система есть лучшая у насъ въ Россіи, посредствомъ ея сближается Югъ отечества нашего съ Западомъ, т: е: съ Европой.

Этотъ каналъ, который видите вы, способствуетъ къ соединенію Каспійскаго моря съ Балтійскимъ, посредствомъ рѣкъ Тверцы и Волги въ одну сторону, и Мсты, Волхова и Невы въ

Мы остановимся не тамъ, гдѣ останавливаются дилижансы и вообще посажиры, потому что тѣ минуютъ весь городъ, и подъѣзжаютъ къ деревянной гостинницѣ, довольно опрятной, но вѣчно старой, вѣчно неизмѣнной. Намъ какое дѣло до гостинницы, мы воспользуемся свободными минутами, и походимъ по городу, поговоримъ объ немъ.

Что есть лучшаго въ немъ теперь, видите вы: Императорскій дворецъ, присутственныя мѣста, гостинный дворъ, соборная церковь Казанскія Богоматери, и другая Преображенія Господня и Пророка Иліи и проч. Судоходный каналъ, о которомъ поговоримъ особенно, вотъ

другую. — Эта система называется *Вышневолоцкою*, кромѣ ее есть еще двѣ: Маріинская и Тихвинская, но Вышневолоцкая удобнѣе двухъ послѣднихъ. — Первая мысль такого соединенія принадлежитъ Петру Великому: Онъ самъ, пѣшкомъ, обошелъ всѣ мѣста, гдѣ должны были производиться работы, а исполнилъ и окончилъ предположенное имъ, мѣльникъ Сердюковъ, который былъ родомъ Калмыкъ. Прежде поручено это было Кн. Гагарину, но работы шли не успѣшно. Надобно взглянуть на дѣятельность въ Вышнемъ Волочкѣ, когда открываютъ шлюзы, чтобъ спускать барки—это невѣроятно! народонаселеніе въ это время удвоивается; этому дѣйствію

дурны. Мы внизу переѣдемъ мостъ, черезъ Тверцу.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается: ѣхали, ѣхали, ѣхали, перемѣнили лошадей въ подставной станціи *Колоколенкѣ*, и пріѣхали въ *Вышній Волочекъ*, который виднѣлся уже верстъ за восемь. На право видѣли вы монастырь или пустынь съ сосновою рощею? Это монастырь Столпенскій, мужской; а въ рощѣ тьма тьмущая кремней, и въ нихъ часто попадаются окаменѣлыя морскія тѣла! какъ море попало сюда. Мудрено-ли послѣ этого, что, въ 1394 году, было несчастіе въ Москвѣ.... *наводненіе!* въ Москвѣ наводненіе! а теперь и пожаровъ почти тушить не чѣмъ!

придается, обыкновенно, какая-то торжественность: бьютъ въ барабанъ, выставляютъ флагъ. Молитва смѣшивается съ веселыми пѣснями рабочаго народа! все кипитъ жизнію.

ОТЪ ВЫШНЯГО ВОЛОЧКА ДО ТОРЖКА.

(Уѣзд. Гор. Твер. Губ.) 65½ верстъ.

Верстахъ въ восьми отъ Вышняго Волочка, лежитъ Столпенскій мужской монастырь или пустыня. Здѣсь-то перевозили *волокомъ* грузъ изъ Тверцы въ *Верховье* Цны; вотъ отъ чего произошло названіе *Вышняго Волочка* или *Волока*. Взгляните на эту сосновую рощу, въ ней множество кремней,

ОТЪ ТОРЖКА ДО ВЫШНЯГО ВОЛОЧКА.

(Уѣзд. Гор. Твер. Губ.) $65\frac{1}{2}$ верстъ.

Чу! — пора! это рѣчька Коровьякъ, такъ мило, такъ прелестно увивается около дороги, а станція эта подставная *Будово.* Тутъ каменная гостинница, но еще сказать объ ней нечего. До Выдропуска нѣтъ ничего любопытнаго. Отдохните! и я отдохну.

« Это что? »

Это каменная гостинница въ *Выдропускѣ.* Здѣсь надобно запастись, такъ называемыми, Ревельскими кренделями — они вкусны и нечерствѣютъ — великое достоинство для сохраненія зубовъ. Гостинница на горѣ, и виды изъ нея не

и окаменѣлыхъ морскихъ тѣлъ! какъ эти ужь попали сюда, спросите Г. Кювье, который знаетъ все, что происходило съ землей, на землѣ, и особенно, подъ землей. Если онъ что нибудь и не совсѣмъ вѣрно знаетъ, то убѣжденъ, по крайней мѣрѣ въ знаніи своемъ, и убѣждаетъ другихъ; а убѣжденіе нерѣдко замѣняетъ очевидность. На 17-й верстѣ, подставная станція *Колоколенка*, или *Колоколенька*, или *Холололенка*, про которую ужь я много сказалъ, назвавъ ее тремя разными образами, а больше ничего сказать неумѣю.— Отсюда ѣдемъ мы въ *Выдропускѣ*. Въѣзжая въ село, переправляемся черезъ Тверцу по мосту, и потомъ поднимаемся, по довольно крутой горѣ,

Двѣ гостинницы: одна Пожарскаго, другая Вараксина, въ обѣихъ чисто и исправно; въ послѣдней лучше, но за то первая пользуется историческою славой: котлеты Пожарскаго! кто не знаетъ ихъ? котлеты эти бывали и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ. Мысль о Торжкѣ нераздѣльна съ мыслью о котлетахъ Пожарскаго, и о сафьянныхъ сапогахъ. Рядомъ, съ гостинницею Вараксина, магазинъ сафьянныхъ *вещей*, вышитыхъ золотомъ и серебромъ. Работа не изящная, но ужъ, кажется, какъ-то совѣстно быть въ Торжкѣ, и не купить чего нибудь сафьяннаго, или хоть шелковаго кушачка, которыми тоже щеголяетъ Торжокъ.

къ каменной гостинницѣ, расположенной въ путевомъ дворцѣ. У входа всегда стоитъ женщина съ Ревельскими кренделями. Ихъ надобно купить: они имѣютъ два достоинства: вкусны, и не черствѣютъ.—Нежаль сдѣлать нѣсколько шаговъ по лѣстницѣ, чтобъ полюбоваться, изъ втораго этажа, видами, разстилающимися далеко передъ глазами любопытствующаго. — Очень жалѣю, что до *Будова*, подставной станціи, и отъ Будова до *Торжка*, мнѣ рѣшительно говорить вамъ нечего. Конечно можно было бы разсказать въ это время о пользѣ устройства почтъ, о заведеніи Дилижансовъ, почтовыхъ каретъ и пр. и пр. — да это не дѣло спутника торопливаго—на это

Пока познакомилъ я васъ вкратцѣ, и очень вкратцѣ, съ городомъ—мы въѣхали въ него. Каковы головные уборы прекраснаго пола? Весело подумать, что, не смотря на то, что щеголь Петербургъ безпрестанно, черезъ Торжокъ, посылаетъ старой сестрицѣ своей Москвѣ моды, и заражаетъ ими весь путь, Новоторжскій кокошникъ остается неизмѣненъ! онъ также гордо возвышается на головахъ правнучекъ, какъ высился на буйныхъ головушкахъ молодыхъ прабабушекъ, унизанный жемчугомъ, съ своимъ широкимъ затыльникомъ; тотъ же сарафанъ, та же душегрѣйка. За чѣмъ ходить намъ въ Пекинъ за постоянствомъ, у насъ свой Пекинъ — Торжокъ!

есть опять таки тотъ-же Дмитріевъ. Вы и безъ меня замѣтите рѣчку, которая такъ мило ласкается около дороги, я скажу только, что зовутъ ее Коровьякъ.

Торжокъ! видите, какъ нарядно раскинулся онъ передъ нами:

«Вы знаете-ль Торжокъ?» (*)

Вы, можетъ быть, будете отвѣчать какъ Чванкина:

«Чрезъ этотъ городъ я нерѣдко проѣзжала!»

Да это еще ничего незначитъ! вы знаете его просто, вы видали его, а

(*) Хвастунъ, Ком. Княжнина. Дѣйств. II. Явл. VII.

Затверецкую. Городъ этотъ довольно красивъ, въ немъ много каменныхъ строеній, прекрасный Преображенскій соборъ, и два монастыря: Борисоглѣбскій и Воскресенскій. Въ первомъ изъ нихъ есть превосходный храмъ, построенный на иждивеніе Екатерины II, по плану архитектора Буци. По обѣимъ сторонамъ алтаря, на богатыхъ пьедесталахъ, положены серебряныя кирка и лопатка, которыя употребляла Императрица, при заложеніи храма. Монастырь построенъ въ началѣ XI столѣтія. Соборъ возобновленъ недавно, но заложеніе его относится къ 1364 году. Воскресенскій монастырь, дѣвичій, онъ построенъ въ 1682 году.

исторію его? время основанія его? — время-то основанія и я не знаю, а извѣстно мнѣ, по вѣрнымъ источникамъ, что нѣкій Еѳремъ Преподобный, находившійся прежде при Борисѣ и Глѣбѣ, пришелъ, въ 1015 году, въ Торжецъ или Торжецкій Градъ, и построилъ тутъ странно-пріимный домъ — эта исторія давнишняя, какъ вы изволите видѣть. Ужь послѣ этого происшествія, Торжецъ этотъ, многократно раззоряли, потому что онъ расположился почти на границѣ владѣній неугомонныхъ Новгородцевъ, «якъ грухъ, при друзѣ» какъ говорятъ Поляки, т: е: кто бы ни пошелъ усмирять вече, все заденетъ Торжокъ. Обыкновенно, жителей Торжковскихъ, назы-

живщій, прежде, при князьяхъ Россійскихъ Борисѣ и Глѣбѣ, по смерти ихъ, пришелъ въ Торжецкій городъ или Торжецъ, и построилъ близь него странно-пріимный домъ. Торжокъ лежалъ почти на границѣ Новгородскихъ владѣній, и потому, при всѣхъ ссорахъ съ удѣльными князьями, былъ раззоряемъ. Жителей Торжковскаго уѣзда называютъ *Новоторжцами*, а городъ иногда *Новымъ Торжкомъ,* именно потому, что новый городъ возникъ, послѣ многихъ раззореній, на старомъ мѣстѣ. Торжокъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Тверцы, въ которую тутже впадалъ ручей Здоровецъ; теперь ужь онъ изсохъ. Торжокъ раздѣляется, Тверцою, на Борисоглѣбскую сторону, и на

ваютъ Новоторжцами, да и городъ самый Новымъ Торжкомъ, вѣроятно потому, что онъ такъ часто *возобновлялся*. Рѣка дѣлитъ его на Борисоглѣбскую и Затверецкую стороны; замѣчательнѣе всѣхъ другихъ зданій, есть соборная церковь, заложенная Екатериной II-й, и построенная на Ея иждивеніе, въ одномъ изъ двухъ монастырей, находящихся въ городѣ, и именно, въ мужскомъ, Борисоглѣбскомъ. Другой монастырь, женскій, называется Воскресенскимъ; сверхъ того есть въ Торжкѣ прекрасной архитектуры Преображенскій Соборъ. Вообще, въ городѣ много хорошихъ строеній, и Торжокъ, безъ всякаго лицепріятія, можно причислить къ лучшимъ уѣзднымъ городамъ, да

ный, посланниковъ Сигизмунда Августа, короля Польскаго. Онъ сидѣлъ въ шатрѣ, въ уборѣ бранномъ, и послѣ аудіенціи этой отправилъ ихъ прямо въ Москву, — въ темницу!

Спустясь съ горы, переѣдемъ мы Тверцу, по мосту, который разводится для пропуска барокъ; перемѣнимъ лошадей въ *Миронежахъ*, и пустимся къ Торжку.—Проѣдемъ съ версту или полторы, и Торжокъ уже откроется взорамъ нашимъ.

Время построенія *Торжка* неизвѣстно; но извѣстно только, что уже въ 1015 году Преподобный Ефремъ, слу-

много и Губернскихъ уступятъ ему въ богатствѣ, чистотѣ и красивости. Кромѣ вышесказаннаго замѣчателенъ Торжокъ, во 1-хъ, женскимъ головнымъ уборомъ! неужели не бросились вамъ въ глаза эти высокія, безконечныя кокошники? да тутъ нѣтъ надобности быть охотникомъ до туалета прекраснаго пола, чтобъ замѣтить эту странность. Вотъ постоянство примѣрное! хорошо бы выбирать женъ изъ Новоторжекъ, – но, можетъ быть, онѣ только вѣрны головнымъ уборамъ, такъ это не утѣшительно. — Во 2-хъ, славится Торжокъ сафьянными товарами: здѣсь продаются сапоги шитые золотомъ, ермолки и проч. и все почти, безъ исключенія, сдѣлано плохо, а не

Вотъ *Мѣдное,* съ гостинницей, въ путевомъ дворцѣ. Говорятъ, будто С. Мѣдное получило названіе свое отъ того, что церковь покрыта мѣдными листами; можетъ быть! а если-бы и не такъ было, такъ что до этого! не знаю какъ вы, а я не люблю *сомнѣваться,* особенно въ такихъ вещахъ, отъ которыхъ, какъ говорятъ Французы, «ни жарко, ни холодно.» Къ етатѣ, къ холоду и жару; знаете ли какая странность есть въ Мѣдномъ? тутъ есть рѣчка, которая впадаетъ въ Тверцу, и близь этой рѣчки, подъ тиною, которую подымаетъ вода, хранится ледъ почти до Августа мѣсяца, и ледъ чистый и толстый! здѣсь возлѣ Мѣднаго, въ полѣ, принималъ въ 1567 году, Іоаннъ Васильевичъ Гроз-

купить нельзя. Если хотите отделаться подешевле, то возьмите шелковый кушачекъ: и дешево и мило! На этихъ кушачкахъ не рѣдко девизъ знакомый намъ, по Волдайскимъ колокольчикамъ: «кого люблю, того дарю!»—Что нравится такъ въ этомъ девизѣ соотчичамъ нашимъ: складъ или смыслъ?— Риѳма не можетъ похвалиться изяществомъ, а смыслъ хорошъ! — Въ 3-хъ, славится Торжокъ котлетами, которыя приготовляются въ гостинницѣ Пожарскаго. Ихъ дѣйствительно можно назвать объѣденіемъ, и гастроному стыдно проѣхать не отвѣдавъ ихъ. Впрочемъ теперь чаще останавливаются у Вараксина, гдѣ можно поѣсть вкусно и чисто; и *чисто!* вотъ это

ОТЪ Г. ТВЕРИ ДО Г. ТОРЖКА.

(Уѣзд. Гор. Тверс. ·Губ.) $58\frac{3}{4}$ версты.

Выѣзжая изъ Твери, ѣдемъ мы по берегу Волги, и слѣдовательно въ окно кареты, можете вы видѣть, какъ красуется городъ этотъ по берегамъ прекрасной рѣки. Я посторонюсь! не говорите-же, что я суюсь вездѣ, и показывая вамъ, мѣшаю смотрѣть. До Мѣднаго могутъ отдохнуть и глаза и вниманіе ваше, тутъ нѣтъ ничего, кромѣ того, что верстахъ въ 7 отъ Твери, едва видѣнъ, въ лѣво, Николаевскій Малицкій монастырь, близь рѣчки Малицы. Онъ построенъ, вновь, графомъ П. И. Шуваловымъ, въ 1753 году; а первое основаніе его относится къ 1676 году.

главное! чистота есть, по моему мнѣнію, важное условіе въ трактирномъ столѣ; мое мнѣніе, конечно не законъ. Въ Торжкѣ встрѣчаете вы безпрестанно улановъ, они принадлежатъ къ 1 й уланской дивизіи, которая расположена въ Тверской губерніи.

ОТЪ ТОРЖКА ДО ТВЕРИ.

(Губ. Гор.) 58¾ верстъ.

Подставная станція, которая поселилась между Торжкомъ и селомъ Мѣднымъ, называется *Миронежи*. Чтобы заняться, кому нибудь, изслѣдованіемъ происхожденія имянъ селъ и деревень, можетъ быть нашлось бы тогда, что

сійскаго» въ присутствіи Императора Александра, посѣтившаго Августѣйшую сестру свою. Между тѣмъ зашли мы уже далеко, и не успѣли возобновить силы свои въ гостинницѣ Чацеры, не успѣли запастись бѣлыми разновидными пряниками, которыми славится Тверь. Трубятъ! сядемъ опять; проѣхавъ по площади, оставивъ въ лѣво городской садъ, спустимся, осторожно, на плывучій волжскій мостъ. Онъ особенно замѣчателенъ тѣмъ, что онъ единственный на всей Волгѣ! другаго моста нѣтъ черезъ нее нигдѣ.

нибудь интересное и въ Будовѣ, и въ Холохоленкѣ, и въ Макаровѣ, и въ Бахмарахъ, а до тѣхъ поръ можно взять всѣ эти названія за скобку и надписать: «Подставныя станціи» и больше ничего. Верстъ пять за Миронежами есть красивая усадьба Г. Глѣбова — Марьина. — Возлѣ села Мѣднова Іоаннъ Васильевичъ Грозный принималъ, въ 1567-мъ году Юрья Быковскаго, посланника Польскаго короля Сигизмунда. Царь, и всѣ находящіеся при немъ, были въ военныхъ доспѣхахъ. Пріемъ былъ лестный, посла приказалъ Іоаннъ угостить въ другой ставкѣ, и потомъ: отправить въ Москву, въ темницу!! — Названіе села приписываютъ тому, что церковь покрыта мѣдными листа-

Екатериной Великой, послѣ пожара, бывшаго въ 1763 году, и подарены жителямъ; всего въ Твери 35 церквей и одинъ монастырь: Отрочь-Успенскій мужескій 2 го класса; построеніе его относится къ началу основанія города. Изъ церквей особенно замѣчательна соборная каѳедральная Преображенія Господня. Лучшее зданіе есть Императорскій Дворецъ, въ которомъ жилъ съ супругою своею В. К. Екатериною Павловною принцъ Гольштейнъ Ольденбургскій, когда онъ былъ генералъ Губернаторомъ Тверскимъ, Новгородскимъ и Ярославскимъ.— Здѣсь, въ этомъ дворцѣ, въ 1810 году, безсмертный историографъ нашъ Карамзинъ, читалъ первыя главы «Исторіи Государства Рос-

ми. Въ Мѣдномъ есть нѣчто дѣйствительно очень замѣчательное: странная игра природы, которую описалъ Палласъ. Тутъ, до послѣднихъ чиселъ Августа, и далѣе, хранится подъ тиною, у берега рѣчки, впадающей въ Тверцу, ледъ, который бываетъ иногда толщиною въ аршинъ Конечно ледъ нерѣдкость на святой Руси, но странно, что онъ держится такъ долго: лѣто у насъ бываетъ не хуже другихъ странъ; оно, конечно, продолжается не долго, но бываетъ жарко, и очень жарко. Въ селѣ Мѣдномъ около 1000 душъ. Каменная гостинница содержится въ порядкѣ

Верстъ седмь, не доѣзжая до Твери,

вы увидите тамъ, вмѣсто обыкновеннаго зерцала, бронзовое изображеніе Ѳемиды, богини правосудія, съ вѣсами въ рукѣ. Отъ этого событія и гербъ Тверской есть: золотая корона, на зеленой подушкѣ, положенной на скамьѣ.—Городъ раздѣляется Волгою, Трерцою и Тьмакою на четыре части. Большая и прекрасная улица, на которую мы въѣхали, и на которой, на площади, расположены присутственыя мѣста, называется Милліонною. Особенную красоту городу придаетъ то, что всѣ почти дома каменные, и желѣзомъ крытые. Недумайте, чтобъ здѣсь былъ такой обычай, не строить деревянныхъ домовъ, совсѣмъ нѣтъ! всѣ эти жилища построены на казенный счетъ Императрицею

виднѣется вправо, окруженный сосновою рощей, Николаевскій Малицкій монастырь; онъ построенъ близъ рѣчки Малицы, въ 1676 году. Вновь перестроилъ его Графъ Шуваловъ въ 1753. — Вотъ и *Тверь*; — прежде нежели въѣзжать въ нее, должны мы будемъ остановиться у заставы для Шоссейнаго сбора. Смотрите! вѣдь это Волга.

«. . . . Вогла, рѣкъ, озеръ краса,
Глава, царица, честь и слава,
. . . . Волга пышна, величава.

Вѣдь это та Волга, которая протекаетъ почти черезъ все безпредѣльное отечество наше; нѣтъ больше ея во всей Европѣ! она на продолженіи 3,350 верстъ обогащаетъ окрестности бере-

отъ того, что тутъ, при впаденіи Тверцы въ Волгу, построена была В. К. Владимірскимъ, Всеволодомъ Георгіевичемъ, крѣпостца или Твердь; но мѣсто это было не такъ выгодно, и жители начали селиться тамъ, гдѣ теперь городъ, при устьѣ Тьмаки. Впослѣдствіи, Ярославъ II Всеволодовичъ, перенесъ на это мѣсто и крѣпость. Тверь была главнымъ городомъ особеннаго княжества Тверскаго, которое потомъ вошло въ составъ Московскаго государства; Петръ Великій сдѣлалъ изъ нее Новгородскую провинцію, а Императрица Екатерина II, назвавъ Тверь Губернскимъ городомъ, съ нея отсюда начала открытіе Губерній. Если успѣемъ, зайдемте въ одно изъ присутственныхъ мѣстъ;

говъ своихъ. Геродотъ первый ознакомилъ съ нею Европу, тогда называлась она *Ра* или *Рау*. Судоходна она на 3,230 верстахъ, а ширина, въ иныхъ мѣстахъ, простирается до 2,130 саж. слишкомъ 4 версты. При водополи, весною, разливается она между Самарою и Сызранью на 20 верстъ!! — Вытекая изъ небольшаго болотнаго ключа или озерка Волго, въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, принимаетъ она въ себя много рѣкъ и рѣчекъ и и впадаетъ въ Каспійское море. Не оскорбилъ ли я самолюбіе ваше, войдя въ подробности географическія? вы, разумѣется, скажете: оскорбилъ, чтобъ показать этимъ, что вы знаете Географію — а въ самомъ-то дѣлѣ, можетъ

знаетъ болѣе васъ, но не можетъ же онъ знать всего! прошу непрогнѣваться.

Еще далеко, верстъ пять, недоѣзжая до Эммауса, виднѣется въ дали Тверь, Отъ Эммауса, до этого города, замѣчателенъ только очень старинный мостъ черезъ рѣчку, не извѣстно когда построенный; онъ на трехъ сводахъ, изъ дикаго камня.

Вотъ и Губернскій городъ *Тверь*, здѣсь опять позволено намъ будетъ выправить члены, заснувшіе отъ долгаго сидѣнія, а я воспользуюсь этимъ, чтобъ разсказать вамъ кое-что.

Основаніе города Твери принадлежитъ къ 1182 году. Имя Твери происходитъ

быть выходка моя была не безполезна. Но больше говорить не стану, а было бы что; на примѣръ: черезъ какія губерніи протекаетъ она, гдѣ на ней пороги, что по ней ѣздятъ, что по ней возятъ, и мало ли что еще! — Г. Дмитріевъ разскажетъ даже, что на ней дѣлалось, и что она дѣлаетъ. — Между тѣмъ въѣхали мы въ городъ, и ѣдемъ по берегу *Ры*, нѣтъ лучше Волги. По лѣвой сторонѣ, тянется рядъ домовъ, и все каменныхъ, и все съ желѣзными крышами. Не думайте, чтобъ это было обыкновеніе жителей строить дома каменные, нѣтъ! они построены на-счетъ казны, и вотъ по какому случаю: въ 1763 мъ году Тверь сдѣлалась жертвою пламени т: е:, по просту, сгорѣла до

ните только, что тогда не было шоссе! много было и мягкаго песку, а много и деревянной мостовой, а ѣзда по деревянной мостовой, въ національной, родной тележкѣ — пытка! я помню одного иностранца, который примчавшись, полумертвый, по этимъ клавишамъ взывалъ въ отчаяніи: «Quelle est cette ame «damnée qui a conseillé de mettre des poutres au lieu de chaussée? «(кто этотъ окаянный, который присовѣтовалъ, вмѣсто шоссе, употребить бревна?)»

Отъ Городни, въ $13\frac{1}{2}$ верстахъ, подставная станція *Эммаусъ* Знаете ли, какъ, изъ окрестностей Іерусалима, попало сюда это названіе?—нѣтъ?—и я не знаю.— Хорошо, естьли путеводитель

тла; тогда Императрица Екатерина II приказала построить эти дома, и подарила ихъ жителямъ. Мы сей часъ повернемъ вправо, и по довольно отлогому берегу, спустимся на пловучій мостъ. Знаете ли, что кромѣ этого моста, нѣтъ другаго по всей Волгѣ. Передъ нами, вправо, видите вы садъ и за нимъ Императорскій Дворецъ; тутъ жила, нѣкогда, Вел. К. Екатерина Павловна съ супругомъ своимъ Принцемъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ, родителемъ принца Петра, которому обязано дворянство учрежденіемъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія-скоро вкуситъ и вся Россія плоды этого полезнаго учрежденія, процвѣтающаго подъ покровительствомъ Монаршимъ. Покойный

яшно и Городня была когда нибудь шакою крѣпостію, и потому получила названіе Городца. Жаль, что намъ недостанетъ времени войти подъ своды здѣшней церкви Рождества Богородицы, и взглянуть на старинную живопись, фреско, отысканную подъ штукатуркою, г. Кеппеномъ. Чтобъ утѣшиться, нѣтъ ли чего такого въ Городнѣ, на что смотрѣть бы не нужно было, а хорошо только вспомнить? есть, какъ не быть! — Тутъ, во время оно, жилъ, былъ, нѣкто г. Бемъ, которому и принадлежала Городня; онъ славился чудесными ямскими лошадьми. Лошади его, и залихватскіе ямщики мчали, бывало, на славу ѣздоковъ изъ Пшера въ Москву; но каково было ѣздокамъ? вспом-

Императоръ посѣщалъ здѣсь, не разъ, сестру свою, и здѣсь, въ 1810-мъ году, слушалъ Онъ, со вниманіемъ, первыя главы исторіи Государства Россійскаго. Безсмертный Карамзинъ читалъ ихъ самъ. Лѣвѣе, домъ Губернатора. Еще лѣвѣе, соборъ во имя Преображенія Господня. Въ Твери считается 35 церквей и одинъ мужской монастырь Отрочь — Успенскій, на устьѣ рѣки Тверцы, при впаденіи ея въ Волгу. Онъ, говорятъ, построенъ въ 1265 году, *отрокомъ* В. К. Ярослава, Григоріемъ или Георгіемъ. Улица, по которой поѣдемъ мы къ Московской заставѣ, называется Милліонною; на ней присутственныя мѣста и гостинница Чащеры Но я разсказывалъ вамъ только

Такъ трудно узнать великаго въ колыбели! Здѣсь въ Тверской губерніи, въ Осташковскомъ уѣздѣ, мѣсто рожденія ея; тутъ вытекая изъ озера Волго, принимаетъ она тьму ручьевъ, рѣчекъ и рѣкъ, и стремится почти по всей Россіи, чтобъ, обогативъ отечество свое, впасть въ Каспійское море. Въ древности называлась она *Ра*, и первый писалъ объ ней Геродотъ. Мы переправимся черезъ нея въ Твери, и послѣ уже не встрѣтимъ ее дорогой. *Городня* составляла, нѣкогда, особенный удѣлъ, принадлежавшій къ Тверскому княжеству, и называлась: Вѣртязинъ Городокъ. Предки наши, съ Волги, ожидали всегдашнихъ нападеній, и потому по берегу ея, строили укрѣпленія. Вѣро-

то, что видно, а не сказалъ еще ничего историческаго объ Твери. Она была главнымъ городомъ Княжества Тверскаго; имя ея происходитъ отъ того, что В. К. Владимірскій, Всеволодъ Георгіевичъ, построилъ тутъ, въ 1182 крѣпостцу или Твердь. Тверь дѣлится Волгою, Тверцою и Тьмакою на четыре части. Изъ произведеній, которыми славится городъ, особенно замѣчательны бѣлые пряники, они дѣйствительно очень вкусны. Купите ихъ, и отвезите въ Москву, въ гостинецъ.

и Богъ милуетъ жителей за простоту ихъ, какъ говорятъ по-русски — спаси Господи отъ одной искры! загорись — и все обратится въ пепелъ; въ право видна каменная Едимоновская церковь; про это село Едимоново есть сказаніе, что то въ родѣ романическаго разсказа, очень мило изложеннаго въ путеводителѣ Дмитріева; но мы не скажемъ про это ничего, это не по нашей части: намъ нѣкогда.

А что за рѣчка течетъ паралельно къ дорогѣ и огибаетъ *Городню,* въ которую въѣзжаемъ мы. Не рѣчка это, а рѣка: Волга.

» .... Волга, рѣкъ, озеръ краса!

ОТЪ Г. ТВЕРИ ДО Г. КЛИНА.

(Уѣзд. Гор. Моск. Губ.) $55\frac{1}{4}$ верстъ.

Отъ Твери до *Эммауса,* подставной станціи, могу обратить вниманіе ваше только на одинъ древній мостъ, на трехъ сводахъ. Не извѣстно кѣмъ, и когда построенъ онъ. Эммаусъ за скобку, какъ я сказалъ выше. Названіе напоминаетъ святую землю, окрестности Іерусалима, но какъ это названіе зашло сюда, неизвѣстно. — Когда проѣдемъ Тверь, то кажется уже, что все дышетъ Москвою, тутъ Москва близехонько; точно также, какъ проѣхавши Новгородъ, Петербургъ, кажется, рукой подать.

баумъ, устроенный возлѣ такого же дома, какъ мы видѣли уже, не далеко отъ Черной Грязи. Посреди трехъ верстнаго Завидова, устроена деревянная гостинница, она въ порядкѣ и въ исправности, но мы можемъ принять это только къ свѣдѣнію, взглянуть изъ окна.

Далѣе, мостъ! опять прекрасный мостъ; по немъ переѣзжаютъ черезъ рѣку Шошу, которая отдѣляетъ Московскую губернію отъ Тверской, и впадаетъ въ Волгу. На этой Шошѣ есть пристань, она въ сторонѣ и сюда свозятъ хлѣбъ для нагрузки. Есть тутъ еще на дорогѣ село Мелково, крѣпко сплоченное изъ крестьянскихъ домовъ,

Станція *Городня*, довольно замѣчательна. Она подъ именемъ Вертязина Городка, составляла, нѣкогда, особенный удѣлъ, принадлежавшій къ Тверскому Княжеству. Подъ сводами церкви Рождества Богородицы есть старинная живопись — фреско. Ее отыскалъ, подъ штукатуркой и забѣлкой, Г. Кеппенъ. — Этотъ нижній этажъ церкви, походитъ на храмъ. Городня славилась также лихими ямщиками и отличными лошадьми, и теперь прокатятъ васъ на славу, если дадите по щедрѣе на водку. Прошу объяснить характеръ Русскій: за цѣлковый, ямщикъ нежалѣетъ лошади въ двѣсти рублей! чтожъ, скупъ онъ? сбережетъ эту деньгу на черный день? нѣтъ, онъ пропьетъ ее на чаю,

писью: «застрахованъ отъ огня.» Въ право на горѣ, село Майданово— г. Карцева, а потомъ пойдетъ дорога лѣсомъ верстъ тринадцать. Лѣсъ этотъ частію уже вырубленъ, а частію ожидаетъ топора: русскіе морозы годъ отъ года не легче, цѣны на дрова возвышаются и *потому* лѣсъ уничтожается! кому не нужны деньги?—Въ этомъ истребленіи лѣсовъ виденъ беззаботный характеръ русскій: «день мой, вѣкъ мой!» сего дня срубимъ и продадимъ, а завтра, что Богъ дастъ. На послѣднихъ десяти верстахъ, проѣдемъ мы мимо красной каменной церкви, недавно построенной, это село Спасское, и въѣдемъ наконецъ въ *Завидово.* Но прежде еще пропустятъ насъ подъ шлаг-

съ товарищими, которые поздравятъ его съ *счастливымъ пріѣздомъ.* Нѣтъ! русской мужикъ честолюбивъ, что не-говори иностранцы, но честолюбіе его выражается особеннымъ образомъ; а главная черта характера русскаго есть беззаботливость, безпечность: «день мой, вѣкъ мой!» Сего дня поживемъ, а завтра, что Богъ дастъ:

Впредь что будетъ, мы не знаемъ —
Что прошло, позабываемъ —
Настоящее для насъ!

Отъ Городни провожаетъ насъ Волга, она, поворотя влѣво, идетъ около Московской губерніи, и въ этомъ изгибѣ принимаетъ въ себя Шошу, которая отдѣляетъ Тверскую губернію отъ уѣзда Клинска-

городѣ около 2,500 человѣкъ и на такое количество 11 трактировъ и ресторацій, кромѣ той, которую я назвалъ! Клинъ существуетъ около 500 лѣтъ. Чѣмъ же замѣчателенъ онъ теперь?—лаптями да лаптями русскою обувью, которую просвѣщенные, а болѣе роскошь, сильно выводятъ изъ употребленія! Жаль, право жаль!

Въ Клину есть врачи и аптека; послѣднее найдете не вездѣ.

ОТЪ Г. КЛИНА ДО ТВЕРИ.

(Губ. Гор.) 55 верстъ.

О просвѣщеніе! посмотрите на эти ямскіе домики, при выѣздѣ изъ Клина: на каждомъ красная досчечка съ над-

го; въ 8-ми верстахъ отъ *Завидова* переѣдемъ мы, по мосту, рѣку эту, и въѣдемъ въ Московскую губернію. *Завидово* длинное, длинное селеніе, и посреди его деревянная гостинница, въ довольно хорошемъ состояніи. — За Завидовымъ пропустятъ насъ опять подъ шлагбаумъ мимо домика, устроеннаго для сбора. — Пространство между Завидовымъ и Клиномъ богато *было* лѣсомъ, и теперь еще его довольно, но не долго добровать ему. Лѣсъ въ Москвѣ дорогъ, какъ не воспользоваться! Вы видите, въ лѣво, на возвышеніи, господскій домъ: это село Майданова, это ужe очень близко отъ Клина. Въ городъ въѣзжаемъ мы по ямской слободѣ. Замѣтьте, что всѣ эти домики застрахо-

лежащемъ берегу расположенъ городъ Клинъ. Прежде всего представляется взорамъ нашимъ Соборъ, освященный въ 1836 году. Вправо, присудственныя мѣста; тутъ же есть и больница, устроенная Московскимъ Купцомъ Лепешкинымъ, а поворачивая влѣво, останавливается карета у почтоваго двора. Пока сдадутъ часть писемъ, намъ позволено, въ Клину, отдохнуть полчаса, поужинать кому угодно, охотникамъ напиться чаю. Для этого есть гостинница купца Кудрявцова, и въ ней лавка съ стальными произведеніями Тулы. Не теряйте времени—кушайте и покупайте, если угодно; здѣсь осматривать нечего, кромѣ живописи въ Соборѣ, которая очень не дурна. Жителей въ

ваны отъ огня *послѣ* пожара, обратившаго, въ 1837 году, въ пепелъ, всю слободу и часть Клина. Городу считается около 500 лѣтъ, а разсказать про него нечего. Вниманіе стоитъ обратить на Соборъ, недавно достроенный, съ хорошею живописью. Гостинница Кудрявцева съ вывѣскою L'hotêl, гораздо лучше, нежели вывѣска, что въ свѣтѣ рѣдко встрѣчается.

ОТЪ Г. КЛИНА ДО МОСКВЫ.

(Стол. Гор.) 77½ верстъ.

Клинъ послѣдній городъ—безъ всякаго двусмыслія, безъ злаго умысла противъ добраго городка Клина. До Моск-

покойному Полковнику Ник. Ник. Загоскину; онъ скончался въ прошломъ 1839 году, оплакиваемый множествомъ друзей своихъ, въ число которыхъ конечно включатъ себя всѣ служившіе подъ начальствомъ его. Влѣво, близъ самаго города, также огромныя зданія, тутъ тоже *была,* нѣкогда, значительная фабрика Г-на Мертваго.

Въѣзжая въ *Клинъ,* переѣзжаемъ мы черезъ прекрасный мостъ, который тянется надъ глубокимъ рвомъ; въ немъ, съ дѣвическою скромностью, протекаетъ рѣка Сестра. Она принесла также воды свои, въ дань, для блага общаго: она входитъ въ составъ соединенія верховій Москвы и Волги. На противу-

вы поѣдемъ мы, уже не выходя почти изъ кареты, а перемѣняя только лошадей, и на четверть четверть часа, не болѣе, остановимся въ Черной Грязи, чтобъ оправиться, привести немного въ порядокъ одѣяніе свое, чтобъ приличнымъ образомъ показаться Москвѣ. Отъѣхавъ отъ почтоваго двора, поворачиваемъ мы на право, и въѣзжаемъ на нарядный каменный мостъ. Подъ нимъ, въ глубокомъ оврагѣ, струится скромная Сестра, которая входитъ въ составъ новаго воднаго сообщенія: соединенія верховій рѣкъ Москвы и Волги. Выѣзжая изъ пригородной слободы, виднѣется въ право огромное каменное зданіе: тутъ помѣщалась, когда то, извѣстная фабрика кисейная и холстин-

на письмахъ наложена печать, они безмолвны для всѣхъ, кромѣ тѣхъ, кому нужно и позволено прочесть ихъ! — или по-просту: «чужихъ писемъ читать «невелѣно!» Вотъ каменный, прекрасный мостъ: онъ перекинутъ черезъ каналъ, соединяющій верховья рѣкъ Москвы и Волги; вправо видите вы домъ Директора этой системы, а далѣе, за нимъ, разстилается запруженное озеро Сенёжъ, составляющее разервуаръ, имѣющій 26 верстъ въ окружности. Отсюда идетъ каналъ вправо и влѣво, всего на 218 верстъ. Дорога вплоть до самаго г. Клина однообразна. Недоѣзжая Давыдкова, виднѣется, вправо за рѣчькой, группа строеній, бывшая бумагопрядильная фабрика, принадлежавшая

ковая Г-жи Мертваго; она два раза сгорала, и въ послѣдній разъ не возникла уже изъ пепла своего. Далѣе, въ лѣво, проѣхавъ селеніе Давыдково, видите группу строеній? Это Багрецово, тоже бывшая фабрика бумагопрядильная. Съ кончиной хозяина ея, почтеннаго и всѣми любимаго Полковника Корпуса путей Сообщенія Ник. Ник. Загоскина, закрылась и она. Отсюда, до Солнечной горы, поѣдемъ гладко, и ровно, и взглянуть не на что; деревень не много, въ дали только виднѣются поселки. Часто услышимъ мы звукъ рожка, потому что безпрестанно обгоняемъ обозы съ лѣсомъ разнаго рода; это все везется изъ имѣнія Кн. Алекс. Серг. Меньшикова, которое называютъ Кругомъ. —

Здѣсь опять путевой Дворецъ, опять Гостинница. Намъ позволено только взглянуть на нее; у подъѣзда видите вы служителя въ синемъ, однобортномъ мундирѣ, съ аксельбантомъ, въ чистомъ фартукѣ; какъ онъ чистъ, такъ чисто и все въ этой гостинницѣ, которая содержится отъ помѣщика Солнечной Горы, Князя Львова. Торопитесь! Намъ не позволять пробыть тутъ долго, не забудьте, что за нами везется почта— письма — ихъ ждутъ! Я хотѣлъ бы, что-бы мнѣ дозволили хоть одинъ только разъ, изъ одной только почты, выписать содержаніе всѣхъ писемъ, чтобъ можно было взглянуть вдругъ на эту массу чувствованій, на этотъ маскерадъ мыслей; это цѣлый міръ! По

И все это употребится въ Москвѣ, все изстроится, сожжется! Проѣхавъ часть *Солнечной горы*, представляется намъ опять прекрасный мостъ, подъ нимъ, въ право и въ лѣво, тянется стройный каналъ съ бичевниками по обѣимъ сторонамъ. Это-то соединительныя работы новой системы, о которой я упомянулъ выше. Работы еще неокончены. Въ лѣво видите вы домъ Директора системы: большое деревянное строеніе на каменномъ этажѣ; а за нимъ синѣется резервуаръ, изъ котораго наполняется каналъ водою. Здѣсь раздѣльный пунктъ. Все соединеніе будетъ заключать въ себѣ 218 верстъ, и и на этомъ пространствѣ устроются 45 шлюзовъ. Мысль этого соединенія

смѣняющихся посѣтителей этого дома. И само сердце человѣчное не темница ли!—Какое философическое разсужденіе, и какъ ново! — Вотъ Чашниково, оно истинно замѣчательно: въ этомъ селѣ, въ 1737 году, въ день Святыхъ Апостолъ Петра и Павла родился, у дьячка Георгія Данилова, сынъ Петръ—и Петръ этотъ былъ кто? Митрополитъ Платонъ! Краснорѣчивый Платонъ, блестящее звѣно въ братской цѣпи православныхъ. Въ *Дурыкинѣ* перемѣнимъ опять лошадей, пронесемся между красивыхъ селеній, полюбуемся, недоѣзжая Пѣшекъ, Стрегубовымъ погостомъ, картинно расположеннымъ на полугорѣ, окруженнымъ красивою зельною рощи, и въѣдемъ въ *Солнечную Гору*.

принадлежитъ также Петру Великому, а исполненіе начато Императоромъ Александромъ. Озеро Сенёжъ запружено плотиной, и разливается на пространство, имѣющее 26 верстъ въ окружности. Вотъ гостинница, помѣщенная въ путевомъ Дворцѣ. Къ несчастью намъ непозволятъ здѣсь выйдти изъ кареты— напрасно прельщаешъ насъ стоящій у подъѣзда служитель въ однобортномъ синемъ мундирѣ, съ аксельбантомъ, съ бѣлымъ, чистымъ фартукомъ. Лошади ужь готовы, выведены и—запряжены— мы ѣдемъ далѣе. Промчавтись черезъ ямскую слободу Пѣшки, взглянемъ только на лѣво, на красивое мѣстоположеніе, гдѣ на горѣ, между зеленѣющимися рощами, высится церковь—это

послѣ Черногрязской станціи, красивый домъ съ заставой—здѣсь сборъ Шоссейныхъ денегъ. Это тоже новизна на Руси. Кто пожалѣетъ заплатить лишнее, чтобъ только ѣхать такъ спокойно, какъ ѣдемъ мы теперь по Шоссе. На 4-й верстѣ, въ лѣво, господскій домъ Кн. Долгорукаго — село Никольское, а деревня, принадлежащая къ имѣнію, и расположенная по дорогѣ, называется Ржавками. Проѣхавъ еще верстъ 5, видите вы, на лѣвой же сторонѣ, каменное строеніе съ Гауптвахтой — это временная тюрьма. Здѣсь останавливаются арестанты, здѣсь этапъ. Сколько не открытыхъ еще причинъ, сколько тайныхъ думъ, ужасныхъ преступленій кроется вѣроятно въ сердцахъ

Спрегубовъ погостъ. Поднимемся на прошивулежащую гору, проѣдемъ верстъ восемь, и мы въ *Дурыкинѣ*, гдѣ опять перемѣняпъ лошадей — это подставная станція. Въ ней нѣтъ ничего замѣчательнаго. По проѣхавъ версты двѣ, представляется намъ, съ лѣвой стороны, церковь, принадлежащая къ селу Чашникову. Здѣсь, въ Чашниковѣ, былъ нѣкогда дьячекъ Георгій Даниловъ; у него, въ день Св. Апостолъ Петра и Павла, въ 1737 году родился сынъ, и назвалъ онъ его Петромъ. Чтожъ въ этомъ замѣчательнаго? а то, что этотъ Петръ былъ потомъ Митрополитомъ Платономъ — тѣмъ Платономъ, котораго теплая вѣра и высокое краснорѣчіе заграждали уста самыхъ

го на казармы, красивенькіе домики съ огородами, построенные, на каждыхъ семи верстахъ, вдоль Шоссе, въ нихъ живутъ служивые, которымъ поручено содержать порядокъ и чистоту на этой длинной и прекрасной улицѣ, которая стелется отъ Москвы до Петербурга.

Черная Грязь принадлежитъ разнымъ помѣщикамъ. Карета подъѣзжаетъ къ каменному зданію, здѣсь Гостинница. Домъ этотъ, какъ многіе такіе дома по этой дорогѣ, построенъ былъ для отдохновенія Императрицы Екатерины II-й, когда Она ѣхала осматривать новыя владѣнія свои на Югѣ.—Здѣсь опять переложатъ лошадей и повезутъ насъ далѣе. Первый предметъ любопытный

жестокихъ софистовъ его времени. За Чашниковымъ, на правой сторонѣ, построена каменная тюрьма—пріютъ для колодниковъ, которыхъ ведутъ по этой дорогѣ. Они преступники — но кто откажетъ въ утѣшеніи и преступнику, который уже близокъ къ законному правосудію. Несчастный всегда возбуждаетъ состраданіе, кто бы онъ нибылъ!

Далѣе, не доѣзжая версты четыре до Черной Грязи, въ право, господскій домъ Кн. Долгорукаго—это село Никольское, а деревня, принадлежащая къ этому имѣнію, называется Ржавки. — Близъ станціи опять застава и домъ для Шоссейнаго сбора. Вотъ и *Черно-Гряжская* гостинница, устроенная

называлась Хинска или Хынска, была битва съ Тушинскимъ Самозванцемъ. Въ хорошую погоду, все народонаселеніе Химокъ, мужескъ и женскъ полъ, сидитъ на улицѣ и вяжетъ чулки! да, чулки! удивительная, странная, похвальная и, (съ позволенія сказать,) преглупая дѣятельность. Вправо видно село Космодамьянское, принадлежащее Г. Горихвостову, основавшему въ Москвѣ домъ призрѣнія бѣдныхъ Духовнаго званія. — До станціи Черной грязи ничего нѣтъ особенно любопытнаго, кромѣ того, что недоѣзжая ее, роютъ *торфъ;* это топливо еще у насъ такъ мало въ употребленіи, что въ путеводителѣ можно указать на добываніе его. Въ торопяхъ необратилъ я вниманія ваше-

точно въ такомъ же каменномъ домѣ, какъ и Солнечно Горская. Воспользуемся четверть часовымъ временемъ и поочистимся, попригладимся. — Русскому необходимо знать и припоминать пословицы свои: это практическая философія наша, а пословица гласитъ: «по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ». Пусть же увидитъ насъ въ порядкѣ добрая, Русская Москва.

Отсюда пронесемся мы, не останавливаясь, до подставной станціи *Химокъ*, и не на чемъ и мнѣ остановить вниманія вашего: просто селенія, которыхъ названія нелюбопытны, а исторія интересна только помѣщикамъ ихъ, и то при какомъ нибудь процессѣ, или

неусыпный провожатый вашъ станетъ будитъ васъ безпрестанно звукомъ рожка своего Чу! онъ трубитъ! это что? Вотъ уже и *Химки*, первая подставная станція. Лошади выведены, и я едва успѣю сказать вамъ, что эта подставная станція, какъ многія другія, черезъ которыя будемъ мы проѣзжать далѣе, учреждена въ 1837 году; подставныя станціи устроены тамъ, гдѣ перегоны были болѣе 26 верстъ. И Химки, говорятъ любопытны историческимъ воспоминаніемъ: здѣсь была встрѣча Римскому послу Делатору, который пріѣзжалъ предлагать Царю Іоанну, въ зятья, Максимиліана, Короля Римскаго и Князя Австрійскаго. Здѣсь же при рѣчкѣ Химкѣ, которая прежде

полюбовномъ размежеваніи черезполосныхъ владѣній. Не доѣзжая еще однакожъ до рѣчки Химки, которая прежде называлась Хинска или Хынска, гдѣ былъ бой Москвитянъ съ Тушинскимъ воромъ — Лжедмитріемъ, котораго исторія вамъ вѣрно извѣстна, есть ли вы русской, видимъ мы въ право село Космодамьянское, принадлежащее Г. Горихвостову. Имя его записано въ сердцахъ облагодѣтельствованныхъ имъ: онъ учредилъ въ Москвѣ домъ призрѣнія бѣдныхъ. Въ деревнѣ Химкахъ была нѣкогда встрѣча Римскому послу Делатору, который пріѣзжалъ предлагать, Царю Іоанну въ зятья, Максимиліана. Короля Римскаго и Князя Австрійскаго.

Скоро, скоро будемъ мы и у Москов-

новымъ, встрѣтилъ Принца Густава, сына Шведскаго Короля Эриха; да это такъ давно было, что и вспоминать объ этомъ намъ недостанетъ времени. Гораздо попозднѣе, шелъ отсюда Петръ I-й, передъ Преображенскимъ полкомъ своимъ, когда торжествовали Нейштадскій миръ, и войска вступали съ тріумфомъ въ Москву. Это новѣе; но и то давно ужъ было Не требуйте отъ меня, чтобы я входилъ въ подробности историческія: какъ ни покойно въ каретѣ, но все таки карета не кабинетъ, въ которомъ, сидя на радушныхъ креслахъ, можете мечтать надъ Карамзинымъ, Устряловымъ, Глинкой, или надъ кѣмъ нибудь другимъ; заснуть вамъ позволяется здѣсь, также какъ и тамъ, но

ской заставы! чье сердце не забьется сильнѣе при этомъ ожиданіи? Москва! Мать городовъ Русскихъ — Перво — престольный градъ огромнаго, сильнаго, добраго отечества нашего! Близко Всѣсвятское — вотъ Спасская гора, она едва замѣтна, но кто забудетъ ее: съ неё, въ первый разъ, увидимъ мы золотыя верхи бѣлокаменной — вонъ они едва замѣтны; но мысль летитъ быстрѣе даже почтовой кареты, мы взвидѣли ее родимую, и уже тамъ — у стѣнъ священнаго Кремля нашего!

Позвольте, не торопитесь, поспѣемъ, а покамѣстъ взгляните: это Всѣсвятское, какъ я сказалъ вамъ; тутъ, когда-то, бывали гулянья, но Паркъ

Не торопясь, взгляните и на лѣво: — Ходынское поле велико; его называютъ также просто Ходынкою. Видите, (т: е: если ѣдете лѣтомъ) видите тамъ, за рощей, бѣлѣются шатры — это лагерь двухъ дивизій 6-го пѣхотнаго Корпуса, и двухъ бригадъ Артиллеріи. На этомъ полѣ, когда-то, было настоящее сраженіе, тутъ ждали и встрѣтили Тушинскаго вора — Лже-Дмитрія. Вы знаете кто онъ былъ? Вѣрно знаете; а если не знаете, то мнѣ нѣкогда читать вамъ курсъ Исторіи. На этомъ же полѣ обыкновенно бываютъ и маневры и ученья. — Первое селеніе отъ Москвы есть Всѣсвятское. Тутъ прежде бывало гулянье. Здѣсь Ясельничій Татищевъ, посланный Борисомъ Году-

уничтожилъ ихъ. Въ этомъ селѣ, Ясельничій Татищевъ, посланный Борисомъ Годуновымъ, встрѣтилъ Принца Густава, сына Шведскаго Короля Эриха. — Этому прошло ужь много времени, много и тому какъ нашъ Великій Петръ, торжествуя Нейштадтскій миръ, входилъ отсюда съ тріумфомъ въ Москву. Онъ шелъ передъ Преображенскимъ полкомъ своимъ. Петръ и Россія не раздѣльны, на всякомъ шагу встрѣчаемъ мы Его. Проѣхавъ лѣсокъ этотъ, на правой рукѣ, взгляните вдаль, тамъ бѣлѣются шатры, это лагерь двухъ дивизій 6-го пѣхотнаго Корпуса, и 2-хъ бригадъ Артиллерійскихъ. На широкомъ полѣ, которое растилается передъ нимъ къ Москвѣ, называемомъ Ходын-

го молока! если вы провели весною, лѣтомъ, или осенью недѣлю въ Москвѣ, и не были въ воксалѣ, такъ вамъ «да будетъ стыдно»; я, правду сказать, и всегда живу въ Москвѣ, и въ немъ небылъ, но это дѣло другое: я житель Московскій! Путешественники всегда любопытнѣе и любознательнѣе обывателей. Глядите въ право! Это Петровскій Дворецъ! Это зданіе замѣчательно и странной архитектурой своей, и особенно тѣмъ, что всегда передъ коронованіемъ, въѣзжая въ Москву, останавливались здѣсь всѣ Россійскіе Императоры; з'мокъ этотъ заложенъ при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ 1776 году. Здѣсь же, въ этомъ Петровскомъ Дворцѣ, жилъ въ 1812 году Наполеонъ! —

скимъ или Ходынкою, часто производятъ они ученіе. Тутъ-же, на этомъ же полѣ, была когда-то жестокая сѣча съ тѣмъ же Лжедмитріемъ—воромъ Тушинскимъ. Взгляните на лѣво, на это зданіе странной, но, между тѣмъ, прекрасной архитектуры; это Петровскій Дворецъ. Строеніе его начато при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1776 году. Въ этомъ дворцѣ останавливались всегда всѣ Императоры наши передъ торжественнымъ въѣздомъ въ Москву, для коронованія.—Здѣсь же остановился въ 1812 году Наполеонъ! вы ужь прислушались къ этому, вамъ не чудно соединеніе этихъ двухъ именъ: Москва и Наполеонъ, но спросите вы людей 12 го года, какъ назвалъ ихъ Ѳ. Н.

садимся и мы безъ страха, и ѣдемъ. Не успѣли устроиться порядочно, разложить вещи свои, вынуть изъ кармана Спутникъ, какъ подъѣхали уже къ заставѣ, и къ тріумфальнымъ воротамъ.— Здѣсь начинается царство путеводителя: до заставы онъ молчалъ, теперь молчите вы; смотрите и читайте, читайте и смотрите.

По обѣимъ сторонамъ мѣлькаютъ красивые дома и домики, они почти также скоро выросли, какъ скоро пролетаютъ мимо оконъ кареты: пять лѣтъ тому назадъ, тутъ не было *ничего*, а теперь есть почти *все:* и дачи, и паркъ, и театръ, и воксалъ, а въ воксалѣ только не спрашивай птичья-

Глинка, въ своихъ очеркахъ Бородина.— Да! люди 12 года — это люди отличные отъ прочихъ, имъ дозволило Провидѣніе взглянуть на происшествія, которыя не вмѣщаются въ обыкновенной рамѣ жизни человѣческой. — Вотъ и Паркъ, съ лѣтнимъ театромъ своимъ и воксаломъ. Вы будете въ Москвѣ — будете и въ Паркѣ, это необходимо. Вы пріѣдете взглянуть, что можетъ воля Царя православнаго, и готовность вѣрныхъ подданныхъ его. Въ пять лѣтъ явился садъ, и линія красивыхъ загородныхъ домовъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была нечистота и бурьянъ. Для Русскихъ нѣтъ ничего невозможнаго! По обѣимъ сторонамъ шоссе кипитъ лѣтомъ жизнь! Здѣсь *отдыхаютъ*, въ шумномъ

ОТЪ МОСКВЫ ДО КЛИНА

(Уѣзд. Гор. Моск. Губер.) $77\frac{1}{2}$ верстъ.

Сѣли, поѣхали! — есть двѣ вещи, на которыя непонимаю какъ могли рѣшиться люди: 1-е, сѣсть въ закрытый экипажъ, запряженный лошадьми, и 2-е ѣсть раковъ! Да, эти двѣ вещи для меня одинаково непостижимы. — Но первый шагъ сдѣланъ,—первый храбрецъ съѣлъ рака, онъ понравился ему, ѣдимъ и мы всѣ; первый храбрецъ сѣлъ въ карету,

веселье, Москвичи; здѣсь набираютъ запасъ здоровья на всю зиму; тутъ, на лѣвой сторонѣ, дача Сенатора Башилова, учредителя и изобрѣтателя воксала, со всѣми прелестями, и улица, идущая въ лѣво возлѣ Парка, по немъ называется Башиловкою. Тутъ дача Г. Сафонова и другихъ. Не доѣзжая еще до этого ряда загородныхъ домовъ, видете вы вдали, вправо, скачку и бѣгъ, и не далеко отъ нихъ Ваганьково кладьбище! Какъ близко всегда стоятъ другъ отъ друга веселье, суета, и предѣлъ всѣхъ суетъ — смерть.

Къ чему эти грустныя мысли тогда, когда громко уже раздается въ ушахъ нашихъ гулъ колоколовъ Московскихъ! Мы слышимъ уже шумъ столичный —

ги, но это ново!—я, по крайней мѣрѣ, никогда подобной книги невидывалъ, а новизна, кажется, всѣмъ, всегда и во всемъ нравится!

вотъ и застава, а за ней величественный памятникъ незабвеннаго года. Сдаю васъ путеводителю по Москвѣ — я кончилъ свое, но какъ добрый Менторъ, оставляющій воспитанника своего, не могу не снабдить нѣкоторыми совѣтами. Давать совѣты есть слабость стариковъ! Если нѣтъ у васъ ни друзей, ни знакомыхъ, ни родственниковъ, у которыхъ могли бы вы остановиться, извольте ѣхать въ гостинницу Шевалдышева, что на Тверской, въ домѣ бывшемъ, Г. Шульгина, или къ Шору, что въ Охотномъ ряду. Здѣсь найдете вы всякаго рода удобства, все здѣсь чисто, хорошо, сытно и недорого Въ Москвѣ много гостинницъ, въ которыхъ есть нумера для помѣщенія, и

трѣть его впередъ, если путеводитель написанъ отъ Москвы до Петербурга, а вы ѣдете изъ Петербурга въ Москву; – просто переверните книгу, и читайте опять по порядку: спутникъ мчится съ вами отъ Петербургá въ Москву. Я знаю, что многіе назовутъ это шарлатанствомъ! подождите осуждать, господа. — Окончите прежде путешествіе ваше. — Разумѣется, что можно было бы напечатать, съ этою цѣлію, двѣ кни-

столъ, но я назвалъ эти двѣ какъ лучшія, въ которыхъ останавливаются пріѣзжіе лучшаго круга, гдѣ не стыдно будетъ вамъ принять людей избраннаго общества (de la Société). Естьли неуспѣли вы заготовить себѣ пріятельскій обѣдъ, ступайте къ Яру, на Кузнецкомъ мосту, или къ Шевалье, въ Газетномъ переулкѣ, гдѣ была прежде ресторація Лабади, у перваго есть также нумера для пріѣзжихъ. Повторяю опять, что можно обѣдать и въ другихъ мѣстахъ, но эти двѣ ресторацiи стоятъ на высшей ступени. Прежде всего, если хотите жить пріятно, забывая Московскія «дистанціи огромнаго размѣра», какъ говоритъ Грибоѣдова, Полковникъ Скалозубъ, запаси-

ѣхавши, какъ выражаются по-русски, *прокладно!* а прошу поспѣть въ почтовой каретѣ! тутъ едва успѣешь утолить жажду физическую, а жажду познаній нѣтъ возможности утолить такъ скоро. Вотъ путеводитель для почтовой кареты, (пожалуй хоть и для дилижанса) вы также скоро пробѣжите по листкамъ его, какъ быстро промчится карета по гладкому шоссе. Тутъ нѣкогда изучать каждый переѣздъ, а тѣмъ болѣе нѣкогда просмо-

тесь тремя необходимыми вещами: терпѣніемъ, книгой адресовъ и путеводителемъ. Все это не будетъ совершенно, и далеко отъ совершенства, но успокоитъ васъ по возможности. Прощайте!

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Есть у насъ путеводители, и даже послѣдній изъ нихъ г. Дмитріева, изданный въ 1837 году, очень полный и очень любопытный, но его хорошо читать, ѣхавши въ своемъ экипажѣ,—

МАРШРУТЪ

ОТЪ

МОСКВЫ ДО САНКТПЕТЕРБУРГА.

	Вер.	Стр.		Вер.	Стр.
*Химки	$12\frac{3}{4}$	10	Выдропусѣъ	$12\frac{3}{4}$	38
Черная Грязь. . . .	14	12	*Колоколенка. . . .	$13\frac{1}{2}$	89
*Дурыкино	$12\frac{1}{4}$	14	Гор. Выш. Волочокъ.	17	39
Подсолнечная Гора.	$17\frac{1}{2}$	14	*Бахмары.	$13\frac{1}{2}$	46
Городъ Клинъ . . .	21	17	Хотилово.	16	47
Завидово.	23	20	*Макарово	$16\frac{1}{2}$	48
Городня	$23\frac{1}{2}$	22	Едрово	$16\frac{1}{2}$	49
*Еммаусъ.	$13\frac{1}{2}$	25	Зимогорье	20	50
Губ. городъ Тверь	$15\frac{1}{4}$	26	Яжелбицы (чрезъ гор. Валдай).	20	57
Мѣдное.	27	32	Рахино.	$15\frac{3}{4}$	58
*Миронежи.	$16\frac{1}{4}$	33	Гор. Крестцы. . . .	19	58
Городъ Торжокъ . .	$15\frac{1}{2}$	33	*Мошня	$12\frac{3}{4}$	61
*Будово	$22\frac{1}{4}$	38	Зайцово	15	61

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 1841 года, Іюля 18 дня.

Цензоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

СПУТНИКЪ

ОТЪ

МОСКВЫ ДО САНКТПЕТЕРБУРГА.

«Il vaut mieux être seul,
«que mal accompagné.»

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1841.

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 167 577 8